

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ . . 4 р. — к.
на 3 мѣсѣцъ . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ . . 5 р. —
на 3 мѣсѣцъ . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Граніцею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Кто плательщикъ новыхъ налоговъ.—Еще о помощи рабочимъ на присакахъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Читы, Енисейска, Иркутска, села Уртамскаго (Томскаго округа), села Ишима (Томскаго округа) и Акмолинска.—Переселенцы въ Сибирь. *Безземельная Горемки.*—Путешествіе по Русской Центральной Азій. (На пути въ Кульджу).—Прошлое и будущее сибирской печати. (Думы къ юбилею сибирской прессы). *Сибиряка.*—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Объявленіе.

КТО ПЛАТЕЛЬЩИКЪ НОВЫХЪ НАЛОГОВЪ.

„Волжскій Вѣстникъ“ посвятилъ обстоятельную статью о возвышеніи пошлинъ на спиртъ и на чай, причѣмъ указалъ, какъ эта мѣра отразится на мѣстномъ потребителѣ. Приводимъ выдержку изъ статьи почтенной газеты, такъ какъ по отношенію къ пошлинѣ на чай мы уже высказывали тѣ же выводы.

„Въ нашей газетѣ уже сообщено о предстоящемъ повышеніи акциза за выкуриваемое вино съ 8 до 9 коп. на 1°, т. е. съ 3 р. 20 к. до 3 р. 60 к. за ведро. По этому поводу мы желали бы обратить вниманіе читателей на нѣкоторыя послѣдствія, къ которымъ могутъ приводить перемѣны въ способѣ взиманія косвенныхъ налоговъ.

„По слухамъ, ожидаемое возвышеніе акциза предполагается ввести въ дѣйствіе съ 25-го мая. Между тѣмъ, въ лѣтнее время выкурка вина на многихъ заводахъ прекращается (въ Сибирь, напр., на большей части, если не на всѣхъ заводахъ)*). Такимъ образомъ втеченіе всего лѣта дополнительный акцизъ будетъ взиматься, по мѣрѣ продажи, съ вина, выкуренаго еще весною. Нужно думать, что плательщиками явятся только мелкіе заводчики, не имѣющіе средствъ внести акциза впередъ за непроданное еще вино. Крупные же заводчики, какъ, напр., извѣстный пермско-сибирскій винокуренный тузъ П., внеся акцизъ за выкуреное вино ранѣе 25-го мая, ни за что, ни про что положатъ себѣ въ карманъ всю сумму дополнительнаго акциза, уплаченнаго потребителемъ въ видѣ повышенія цѣны на вино. Но этого мало, повышеніе акциза даетъ лишнее оружіе въ руки крупныхъ заводчиковъ винокуреннаго дѣла въ борьбѣ съ мелкими заводчиками: въ то время, какъ первые, избѣ-

жавъ уплаты дополнительнаго акциза, легко могутъ продавать вино съ надбавкою лишь нѣсколькихъ копеекъ на ведро, для мелкихъ заводчиковъ, уплачивающихъ весь акцизъ сполна, такое повышеніе будетъ чистымъ убыткомъ и вынудитъ кое-кого отказаться отъ конкуренціи и ликвидировать производство путемъ сдѣлки съ крупными монополистами, какъ это обыкновенно дѣлается въ Пермско-Сибирскомъ краѣ.

„Чтобы составить приблизительное понятіе о той суммѣ, какаю можетъ поступить въ карманы крупныхъ заводчиковъ, приведемъ слѣдующій расчетъ: въ одномъ только Ишимскомъ округѣ (уѣздѣ) Тобольской губерніи у г. П. имѣется около 150 кабаковъ, да по столько же въ Ялutorовскомъ и Курганскомъ округахъ, всего же въ Западной Сибири, по меньшей мѣрѣ, до 500 кабаковъ, а вѣроятно, и гораздо больше. Считая, среднимъ числомъ, по каждому 1000 ведеръ продажи въ годъ, придется у П. съ 25-го мая по 1-е октября (когда обыкновенно возобновляется куреніе) не менѣе 175,000 ведеръ проданнаго вина; а всего, стало бытъ, за это время тобольскіе потребители внесутъ дополнительнаго сбора въ кассу П. $175,000 \times 40 \text{ к.} = 70,000 \text{ руб.}$ Конечно, цифру эту мы привели только для наглядности: чтобы воспользоваться такой преміей, необходимо немедленно внести остальные 3 р. 20 к. съ ведра, т. е. всего около 560,000 руб., и возможно, что въ дѣйствительности спекуляція не зайдетъ такъ далеко. Но дѣло не въ этомъ; фактъ, все-таки, тотъ, что на каждыя восемь копеекъ, которыя будутъ внесены ранѣе 25-го мая, крупные заводчики приобрѣтутъ въ свою пользу девятую впродолженіе 4 мѣсяцевъ съ небольшимъ, т. е. около 37% годовыхъ! Барышъ весьма изрядный.

„И это вовсе не исключительный случай. Та же исторія имѣла мѣсто минувшей зимою съ повышеніемъ пошлины на чай. Какъ только распространилось извѣстіе о повышеніи, чай немедленно поднялся въ цѣнѣ; и хотя, быть можетъ, въ таможенно не поступило еще ни одной копейки, тѣмъ не менѣе, крупные чайные торговцы, у которыхъ были большіе

* Это обусловливается, во-первыхъ, всепоглощающею ролью земледѣлія въ Сибирь: лѣтомъ всѣ рабочія руки уходятъ въ земледѣліе и, большую часть, ихъ еще оказывается недостаточно. Съ другой стороны, не безъ вліянія здѣсь и движеніе хлѣбныхъ цѣнъ, съ весны идущихъ на повышеніе и падающихъ осенью. Наконецъ, винокуренное производество потребляетъ большія массы льду, который лѣтомъ сохраняетъ и дорого, и затруднительно. *Примѣч. автора статьи.*

запасы чаю, сразу ощутили въ своемъ бумажникѣ нѣкоторое приращеніе. И если увеличеніе пошлины на лучшіе сорта чая падаетъ только на средніе и отчасти низшіе городскіе классы, то повышеніе пошлины на кирпичный чай падаетъ уже исключительно на крестьянство, среди котораго употребленіе чаю распространено не менѣе, нежели въ среднемъ классѣ.

Статья эта комментарий не требуетъ. Законодательный актъ предполагалъ, что плательщикомъ явится состоятельный классъ, а судьбѣ угодно было заставить платить низшіи и мужика-пахаря. Лица же, которыя имѣютъ большій доходъ, останутся къ сторонѣ, но что еще будетъ досаднѣе, такъ это то, что мѣръ кулаковъ-міроѣдовъ явится въ выигрышѣ отъ этихъ пошлинъ.

ЕЩЕ О ПОМОЩИ РАБОЧИМЪ НА ПРИСКАХЪ.

Къ вопросу о помощи дряхлымъ и отставнымъ золото-промышленнымъ рабочимъ намъ переданъ слѣдующій документъ, адресованный на имя амурскаго губернатора отъ представителя одной золотопромышленной компаніи на Амурѣ.

„Болѣе сорока лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Восточной Сибири водворилась золотопромышленность, сначала въ Енисейской губерніи, а лѣтъ пятнадцать тому назадъ и на Амурѣ. Ежегодно десятки тысячъ рабочихъ отправляются на приски; а разъ тѣ или другіе обстоятельства заставили человѣка наняться на приски, онъ становится ихъ постояннымъ работникомъ до тѣхъ поръ, пока имѣетъ возможность наняться; разумѣется, бываютъ исключенія; они, однако, незначительны.

„Но вотъ дряхлость, продолжительная болѣзнь или увѣчье преграждаютъ дорогу на приски, и для бывшаго присковаго рабочаго открывается вполне безотрадное будущее. Своего дома и хозяйства, по большей части, нѣтъ, а сбереженій отъ прежнихъ заработковъ никакихъ. Сначала онъ ищетъ въ городахъ легкой работы, но постепенно и тутъ для него становится труднѣе находить средства къ существованію; тогда онъ переселяется въ деревню, гдѣ по временамъ занимается въ пастухи, сторожа поскотины, но преимущественно живетъ мѣрскимъ подаяніемъ. Кто часто ѣздилъ по большому сибирскому тракту, тотъ на каждомъ шагу встрѣчалъ безпріютныхъ стариковъ и калѣкъ, и вступивши съ ними въ разговоръ, нерѣдко узнавалъ, что они когда-то ходили на приски.

„Нельзя отрицать этого печальнаго явленія, а такъ же и того, что до сихъ поръ ничего не сдѣлано для обезпеченія старости присковаго рабочаго; если въ городахъ и существуютъ богадѣльни, то онѣ, понятно, служатъ для городского населенія. Правда, съ золотопромышленниковъ взимается по 2 р. 50 к. за каждого нанявшагося къ нимъ поселенца на устройство ихъ быта; но, не говоря уже о томъ, что этотъ сборъ имѣетъ въ виду лишь спеціальную категорию сибирскаго населенія, самое расходованіе его до сихъ поръ не выразилось въ рядѣ какихъ нибудь систематическихъ мѣръ.

„Въ настоящемъ году мною введенъ въ контрактъ съ ниманскими рабочими пунктъ слѣдующаго содержанія:

„Мы, рабочіе, предоставляемъ управленію К^о удерживать

съ cadaго рубля причитающейся намъ при расчетѣ додачи одну копейку для образованія капитала на постройку въ городѣ Благовѣщенскѣ дома для престарѣлыхъ или не могущихъ работать присковыхъ рабочихъ; управленію К^о, съ своей стороны, ежегодно вносить для этой же цѣли сумму, равную той, кака въ этотъ годъ будетъ получена отъ рабочихъ“.

„Мнѣ кажется, если бы прочіе золотопромышленныя компаніи на Амурѣ нашли возможность ввести въ своихъ контрактахъ подобныя же параграфы, то года черезъ два нетрудно было бы приступить къ постройкѣ—сначала временнаго пріюта для рабочихъ, а затѣмъ постепенно можно было бы устроить постоянную богадѣльню съ больницею.

„Денежная додача рабочимъ при расчетѣ на Амурскихъ прискахъ, по меньшей мѣрѣ, составляетъ 100,000 руб. въ годъ; и есть много основаній полагать, что она значительно выше; но даже со 100 тысячъ руб. ежегодный сборъ дастъ двѣ тысячи руб. (по 1% съ рабочихъ и по столько же съ К^о К^о). А такъ какъ золотопромышленность на Амурѣ еще въ началѣ своего развитія, то этимъ сборомъ не только можно обезпечить содержаніе пріюта, но и постепенно образовывать фондъ для того времени, когда золотопромышленность на Амурѣ начнетъ упадать, а вмѣстѣ съ нею и заработокъ рабочихъ, влѣдствіе пониженія платы.

„Мнѣ можетъ быть сдѣлано возраженіе, что въ настоящее время на Амурѣ еще не успѣлъ сложиться инвалидный контингентъ присковыхъ рабочихъ и что поэтому предлагаемый мною сборъ преждевремененъ. Дѣйствительно, точныхъ данныхъ нѣтъ; но не говоря уже о томъ, что нѣсколько смѣло отрицать фактъ, естественнымъ образомъ вытекающій изъ сущности вещей, на Амурѣ, особенно въ виду предстоящихъ коренныхъ преобразованій въ податной системѣ, которая пѣминуемо отразится въ ослабленіи и паспортной системы, можно предполагать, что здѣсь скорѣе чѣмъ гдѣ нибудь можетъ образоваться безпріютный присковый пролетаріатъ, благодаря крайней удаленности пунктовъ, гдѣ производится наемка рабочихъ. Уже и теперь многіе рабочіе никогда не возвращаются домой.

„Въ этой запискѣ я не считаю себя въ правѣ входить въ подробности, такъ какъ вопросы объ администраціи пріюта, выработкѣ основаній, на которыхъ онъ долженъ дѣйствовать, по моему мнѣнію, должны быть вырѣшены на совѣщаніяхъ представителей Амурскихъ золотопромышленныхъ компаній, если таковыя сочувственно отнесутся къ моей основной мысли.

„Если ваше превосходительство найдете заслуживающимъ вниманія изложенныя мною соображенія, то для успѣха дѣла не сочтите ли возможнымъ циркулярно пригласить Амурскихъ золотопромышленниковъ, или ихъ представителей, высказаться по предмету этой записки и, въ случаѣ благопріятнаго отзыва съ ихъ стороны, не примете ли на себя инициативы созвать предварительное собраніе для дальнѣйшаго направленія дѣла“.

Записка эта принадлежала управляющему Ниманскими присками на Амурѣ Л. Ѳ. Пантелѣву.

Мысль, приведенная въ ней, какъ видимъ, есть осуществленіе того же практическаго дѣла помощи, о которомъ мы писали. Здѣсь весьма важно то, что предложеніе исходить отъ представителя золотопромышленной компаніи, и обязанность помощи, такъ сказать, сознается самими представите-

лями золотого дѣла. Чѣмъ окончилось это предложеніе и имѣло ли оно практическіе результаты, неизвѣстно. Но если оно не имѣло такого, то именно за немѣнимъ инициативы и распорядителя. Такимъ инциаторомъ и распорядителемъ можетъ быть то общество патронажа, помощи и покровительства золотопромышленнымъ рабочимъ, о созданіи котораго уже были высказаны у насъ мысли.

ХРОНИКА.

Въ берлинской оффиціальной «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» воспроизведено слѣдующее, полученное въ Берлинъ съ китайскою почтою письмо русскаго консула въ Гонгконгъ къ тамошнему колоніальному присутствію, увѣдомляющее о загражденіи Владивостокскаго порта торпедами:

«Императорское руссiйское консульство.

«Гонгконгъ, 26-го апрѣля, 1885 года.

«Во исполненіе возложеннаго на меня его превосходительствомъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Россіи въ Япоііа, г. Давыдовымъ, порученія, имѣю честь увѣдомить г. секретаря колоніальнаго присутствія въ Гонгконгъ, что доступы къ Владивостокскому порту заграждены торпедами, и что входъ въ портъ разрѣшается только судамъ, на которыхъ въ качествѣ лоцмана будетъ находиться русскій офицеръ. Доводится также до общаго свѣдѣнія, что съ 2-го мая впродъ до дальѣйшихъ распоряженій огни на маякѣ «Аскольдъ» будутъ погашены».

Подписаль М. Гроте, управляющій руссiйскимъ консульствомъ.

Телеграмма изъ Шанхая передаетъ: «Слухи о наложеніи китайскимъ правительствомъ внутренней пошлины на чай, непосредственно на производителей чая, до крайности противорѣчивы. Говорятъ, что въ Хубэйской провинціи оффиціально опубликовано уже, что такая пошлина наложена не будетъ, но въ Шанхай ничего вѣрнаго о томъ еще неизвѣстно, и только потому можно полагать, что означенная пошлина не состоялась, что доставляемые сюда изъ Кьюкіана и Ханькоу чай прямо, безъ предложенія на ханькоускомъ рынкѣ, постунаютъ въ продажу на обыкновенныхъ условіяхъ».

«Сибиря» передаютъ, что въ приамурскомъ военномъ округѣ сдѣлано распоряженіе о призывѣ запасныхъ войскъ.

Телеграмма изъ Нерчинска, отъ 25-го мая, сообщаетъ, что холодная весна усилила надежъ скота, истощеннаго зимнею безкормицею; на верблюдахъ и баранахъ развелась паразиты; общій уронъ опредѣляется третьей частью. По Аргуніи рогатый скотъ падаетъ отъ чумы, занесенной изъ Монголіи кочевавшими бурятами. Озеро Далай-Норъ, вслѣдствіе свѣговъ, сообщилось съ Аргунью; надѣются на обильный уловъ рыбы. Продолжающіеся холода и вѣтры вредно вліяютъ на хлѣбъ.

Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что въ Обществѣ изученія Амурскаго края, 13-го марта, въ зданіи прогимназіа, былъ докладъ г. Маргаритова объ остаткахъ каменнаго вѣка, найденныхъ при раскопкахъ близъ устья Седеми.

Надняхъ выѣхала изъ Петербурга коммиссія изъ пяти членовъ для ревизіи существующихъ судебныхъ и слѣдственныхъ учреждений въ Сибири, въ виду подготовленія введенія временныхъ новыхъ судебныхъ учреждений, утвержденныхъ для Сибири. Предсѣдателемъ коммиссіи г. Ряклицій; членами коммиссіи состоятъ чины судебныхъ учреждений и сената.

Вудемъ надѣяться, что коммиссія увидитъ и убѣдится, въ какомъ положеніи находятся старые суды Сибири и ихъ слѣдственная часть, а также въ какое положеніе поставлены суды эти и

прокурорскій надзоръ, въ виду наплыва въ сибирское общество отборныхъ негодяевъ путемъ ссылки и принятія ими на себя роли посредниковъ и закулисныхъ ходатаевъ въ этихъ судахъ по частнымъ дѣламъ.

Мы получили изъ Троицкосавска часть сбора съ спектакля, даннаго въ этомъ городѣ. Спектакль данъ любителями сценическаго искусства въ Кяхтѣ, 29-го марта, въ пользу семейства Омулевскаго-Федорова, затѣмъ въ пользу семейства убитаго Алабиннымъ зрителя Кайдаловской станціи Федорова; а третья часть сбора опредѣлена на заведеніе театральнаго обстановка. Отъ продажи билетовъ на генеральную репетицію и спектакль выручено 706 руб.; за расходомъ по устройству спектакля и декораций, на долю семействъ Омулевскаго и Федорова осталось 300 рублей. Изъ нихъ 150 рублей, назначенные въ пользу семьи Омулевскаго-Федорова, доставлены въ нашу редакцію для передачи по назначенію. Нельзя не отмѣтить этого добраго и симпатичнаго проявленія чувствъ кяхтинцевъ и участниковъ спектакля. Жизнь свидѣтельствуетъ, что нынѣ Кяхта—уже не прежняя Кяхта. Общество начинаетъ жить, мыслить и понимать.

Положеніе семьи убитаго несчастнаго станціоннаго смотрителя Федорова вызвало участіе сибирскаго общества и частныхъ лицъ во многихъ городахъ Сибири, начиная съ Иркутска.

«Сибирь» вновь заноситъ въ свою хронику, что дорога около Иркутска продолжаетъ быть опасною. Послѣ убійства бурята и русскаго, были попытки остановить нѣсколькихъ крестьянъ. Есть основательныя подозрѣнія на нѣсколькихъ личностей, мѣстнаго происхожденія, но живущихъ въ городѣ; однако до кого слѣдуетъ, эти свѣдѣнія не доходятъ; да на нихъ и не обращается вниманія. Когда же этому будетъ конецъ!...

Каждая почта приноситъ изъ Сибири неутѣшительныя вѣсти о грабежахъ, разбояхъ и убійствахъ. Такъ Томскъ, по словамъ «Сибирской Газеты», въ настоящее время находится въ осадѣ отъ разныхъ жуликовъ и смыльнаго элемента всѣхъ разборовъ. Всѣ слои мѣстнаго общества разбавлены этимъ растлѣвающимъ элементомъ и, въ силу необходимости, питаютъ массу присосавшихся къ Томску паразитовъ. Жулики тащатъ все, что лежитъ плохо и, не стѣняясь, угрожаютъ, если получатъ отказъ въ просимомъ.

«Сибирь» передаетъ, что на нерчинскихъ золотыхъ промыслахъ открыта растрата 1,900 руб., выславшихся для выдачи государственнымъ преступникамъ. Обвиненіе въ растратѣ упадетъ на бывшаго тамъ жандармскаго офицера. Слѣдствіе о растратѣ производитъ особый чиновникъ, командированный изъ Петербурга.

Изъ Балаганска въ «Сибирь» пишутъ: «Многіе ожидали, что царству тайши Пирожкова пришелъ конецъ. По жалобѣ инородцевъ на злоупотребленія Пирожкова, между прочимъ, на захватъ имъ общественныхъ земель, было наряжено, какъ извѣстно, слѣдствіе. Разслѣдованіе дѣла было поручено Прилонскому. Къ сожалѣнію, распоряженіе губернатора объ устраненіи Пирожкова отъ служебныхъ обязанностей впродъ до выясненія о немъ дѣла почему-то не было во время приведено въ исполненіе. Затѣмъ, заступающимъ мѣсто тайши былъ назначенъ одинъ изъ клеветовъ Пирожкова. Инородцы даже подавали, куда слѣдуетъ, заявленіе о желаніи замѣнить мѣсто тайши Мадаевымъ, но ихъ заявленіе осталось безъ послѣдствій. Понятно, при извѣстной запуганности и немалой матеріальной зависимости большинства инородцевъ отъ Пирожкова и его приспѣшниковъ, чего нельзя было сдѣлать въ пользу направленія слѣдствія въ желанную сторону?! Такъ оно и вышло. Слѣдствіе не дало результатовъ, отвѣчающихъ истинному положенію дѣла, и Пирожковъ остался передъ высшею губернскою администраціею непороченъ, яко аглицъ».

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ киргизской избушкѣ, находящейся за православнымъ кладбищемъ въ городѣ Омскѣ, найдены были двое замерзшихъ дѣтей: мальчикъ лѣтъ пяти и дѣвочка лѣтъ трехъ. По розыску оказалось, что отецъ этихъ дѣтей, киргизъ Вантыбаевъ умеръ, умерла также и мать ихъ, а оставшіеся взрослые дѣти, Війсамбекъ, 20-ти лѣтъ, и сестра его Валбалай, 15-ти лѣтъ, бросивъ своихъ младшихъ брата и сестру на произволъ судьбы и сами удалились, причѣмъ Війсамбекъ, выдавъ сестру замужъ за киргиза Утягонова, вынулъ съ него въ калымъ трехгодовую лошадь и шесть рублей денегъ. Къ отысканію виновныхъ приняты надлежащія мѣры.

Корреспондентъ «Новаго Времени» изъ Казани пишетъ: «Переселенческое движеніе началось снова, едва открылась навигація. Снова на пароходныхъ пристаняхъ можно видѣть десятки семей искателей счастья на «новыхъ», — въ невѣдомой «обѣтованной странѣ», о которой въ сѣрую массу доносятся смутныя и часто ложныя сказанія, какъ о странѣ привольнаго житія. Возбужденные этими сказаніями, идутъ эти странники наобумъ, не имѣя почти никакого представленія о томъ «благословенномъ» краѣ, гдѣ сулятъ имъ приволье и достатокъ. Недавно одна изъ такихъ партій, состоящая изъ 16 семей, прибыла на пароходъ въ Казань изъ Новочеркасскаго округа, чтобы отсюда направиться дальнѣйшій путь черезъ Пермь на Амуръ, въ Благовѣщенскъ, гдѣ уже поселилось нѣсколько семей ихъ односельчанъ, живущихъ, судя по письмамъ, на «новыхъ» хорошо. Слѣдомъ за этою партіею скитальцевъ, по ихъ словамъ, тянется другая, состоящая изъ 35 семей и также выбирающаяся изъ того же Новочеркасскаго округа. Отвѣты переселенцевъ на вопросы относительно причинъ оставленія роднаго гнѣзда и родныхъ полей сводились къ тому, что гонятъ ихъ «тѣснота», малоземелье, не дающее возможности поддерживать сносное существованіе. — Вотъ и побросали мы свои хаты... идемъ теперь на «нови»... Что-то Господь дастъ?—Все эта сбѣра масса своею убогою внѣшностью вселяетъ тяжелое, безотрадное впечатлѣніе... Истомленные, усталыя лица, неприглядная одежда, визгъ ребятишекъ, завернутыхъ въ тряпье, — все это показываетъ, что не весело жилось этому люду въ насиченномъ гнѣздышкѣ».

Корреспондентъ пишетъ изъ Курека въ «Русскія Вѣдомости»: «За послѣднія двѣ недѣли черезъ городъ Курскъ прослѣдовало около трехсотъ переселенческихъ повозокъ. Вѣдутъ изъ Черниговской губерніи, изъ Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ, — направляются болѣе всего въ Уфимскую губернію, а также въ Тобольскую и Томскую».

Въ Якутскѣ, одинъ изъ исправниковъ, негодуя за слишкомъ рѣзкіе отзывы о немъ на купеческую жену Г., въ выданномъ ей на свободное проживаніе документѣ написалъ, что изъ особыхъ примѣтъ предьявительница обладаетъ слѣшкомъ длиннымъ языкомъ.

Преостроумный исправникъ!

Газета «Ежедневное Обозрѣніе» помѣстила изъ Томска слѣдующую замѣтку: «Долговѣчность въ Сибири—является перѣдкою. Здѣсь можно часто встрѣтить людей, дожившихъ до ста лѣтъ. Недавно, напр., умеръ нѣкто смыслный Степанъ Вѣлоколѣицевъ на 107 году отъ роду. По наружности ему никакъ нельзя было дать много лѣтъ: волосы его были съ легкою просѣдою, лицо— почти безъ морщинъ. Послѣ него осталась жена—дряхлая старуха и нѣсколько человѣкъ дѣтей и внуковъ. Младшему его сыну 63 года».

Долговѣчность въ Сибири, — замѣтимъ мы, — иногда бываетъ обманчива: волостные писаря очень часто причисляютъ молодыхъ бродягъ подъ именемъ другихъ уже умершихъ или исчезнувшихъ старыхъ смыслныхъ. Это—особенно доходный ихъ промыселъ. На самомъ дѣлѣ смыслные далеко недогвоѣчны и, если сложить ихъ два вѣка, едва получится крестьянскій одинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Чита (корресп. «Вост. Обозр.»). Празднество у насъ тысячелѣтія со дня кончины славянскаго первоучителя св. Меодія началось 6-го числа религиозно-торжественно и закончено 7-го числа духовнымъ концертомъ въ городскомъ клубѣ. Празднеству этому горожане двухъ-трехъ улицъ благодарно обязаны прежде всего тѣмъ, что они отродясь никогда не видали такой чистоты предъ своими домами, которую предподнесли имъ наканунѣ 6-го числа, высланные по распоряженію правительства съ метлами и лопатами, острожники. 6-го числа, съ ранняго утра, дома горожанъ украшались флагами и звонъ соборнаго колокола съ 9-ти часовъ началъ призывать учебныя заведенія и администрацію въ соборъ, въ которомъ литургію въ этотъ день совершалъ епископъ селенгинскій Мелетій. Пѣлъ обѣдню соединенный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ съ пріютскими. Далѣе, преосвященный разсказалъ историческую жизнь просвѣтителей славянъ св. Кирилла и Меодія. По окончаніи обѣдни былъ совершенъ молебенъ этимъ святителямъ и затѣмъ владыка отправился съ крестнымъ ходомъ въ зданіе городского клуба, гдѣ собораны были всѣ воспитанники читинскихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь, по окончаніи молебствія, учитель мужской гимназіи Лебедевъ прочелъ очеркъ жизни и дѣяній Кирилла и Меодія. Лекторъ суждѣлъ заинтересовать слушателей разсказомъ своимъ о жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей. Торжество въ честь просвѣтителей славянъ Кирилла и Меодія окончилось, даннымъ 7-го числа въ городскомъ клубѣ, въ пользу читинскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, духовнымъ концертомъ, исполненнымъ очень удачно хоромъ пріютянъ и любителей подъ управленіемъ В. Ф. Петрова.

Енисейскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь овдовѣла нѣкто Конгеръ, мужъ которой оставилъ недвижимое имущество, порядочный капиталъ въ наличныхъ деньгахъ и, наконецъ, золотыя, серебряныя вещи и разное имущество, могшее обезпечить Конгеръ съ четырьмя дѣтьми на много лѣтъ безбѣднаго существованія. Въ это время здѣсь жилъ нѣкто сысланный Бернштейнъ, біографія котораго терялась въ какихъ-то неясныхъ приключеніяхъ въ Кишиневѣ, приведшихъ его на скамью подсудимыхъ, а потомъ, въ мѣста не столь отдаленныя. Бернштейнъ, разнюхавъ въ лицѣ Конгеръ лакомый кусочекъ, повелъ дѣло съ такимъ тактомъ, что въ сравнительно короткое время успѣлъ получить согласіе на бракъ. Медовый мѣсяцъ молодой парочки ознаменовался тѣмъ, что Бернштейнъ на первыхъ порахъ приказалъ кормить дѣтей обѣдами отъ стола, давъ имъ предварительно «порку». Затѣмъ начинается цѣлый рядъ затѣянныхъ имъ мошенничествъ, знакомство съ подозрительными личностями и частое сказаніе его въ чужковъ за пріемъ и сокрытіе краденныхъ вещей, а несчастная женщина стала терять по бою и истязанія, — четверо дѣтей искалчены и сдѣлались идиотами, благосостояніе Конгеръ разорено до нитки и вся жизнь ея, когда-то цвѣтущая, отравлена. Впослѣдствіи оказалось, что Бернштейнъ судился за бродяжничество и занимался предосудительными дѣлами, за что былъ высланъ изъ Томска и Енисейска въ Пинчугскую волость; но это на него не подѣйствовало: онъ остался тѣмъ, чѣмъ былъ. Этотъ случай не стоило бы заносить на столбцы мѣстной печати, если бы онъ былъ единичный. Подобныхъ фактовъ, гдѣ смыслные являются растлѣвающими элементами—тѣмъ. Неволя навязывается вопросъ: когда же сибирская жизнь будетъ избавлена отъ преступныхъ подонковъ своей метрополи?!!

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Первая засѣданія новой думы, какъ и слѣдовало ожидать, были многочисленны, отличались живостью прений и, къ сожалѣнью, полнымъ безпорядкомъ ихъ, благодаря головѣ Д—ву, который велъ себя въ каждомъ засѣданіи съ замѣчательной бестактностью; такъ онъ совершенно незаконно лишилъ одного гласнаго права голоса за то только, что въ своихъ замѣчаніяхъ на росписи гласный этотъ доказывалъ цифрами и сравненіями расточительность канцелярскихъ средствъ управою и другими городскими учрежденіями; при этомъ голова Д—въ насильно вырвалъ у этого гласнаго записанныя его замѣчанія, спрятали ихъ къ себѣ въ карманъ и погрозили, что копію съ нихъ пошлетъ полицеймейстеру. Патриархальный способъ лишать слова! Нѣкоторые изъ самыхъ вліятельныхъ гласныхъ, какъ В. И. Вагницъ и А. М. Сибиряковъ, возмущенные этой сценою и поведеніемъ головы, въ видѣ протеста оставили засѣданіе. Въ томъ же засѣданіи двое гласныхъ изъ чиновниковъ сыграли роль щедринскихъ героевъ, гороховыхъ пальто и статистиковъ, словомъ оказались „свѣдущими людьми“, когда, по поводу замѣчаній одного гласнаго о несовершенствѣ иркутской полиціи вообще, начали съ жаромъ доказывать думѣ, что сей злонаправленный гласный подразумѣваетъ между строкъ ихъ друга, полицеймейстера, и что за это оный гласный будетъ привлеченъ къ суду, и просили выдать г. полицеймейстеру копію съ этихъ замѣчаній. Вотъ какіе у насъ теперь гласные! Даже писать тяжело объ этомъ...

Село Уртамское, Томскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“) 14-го марта, за домою здѣшняго волостнаго правленія, около поляницы дровъ, найденъ мертвымъ крестьянинъ села Уртамскаго, Титъ Андреевичъ Врусининъ. По осмотру оказался у него разможевшимся черепъ и кожа на немъ расцѣвеною. Удара, какъ надо полагать, нанесены тупымъ и острымъ орудіемъ. Произведеннымъ дознаніемъ обнаружено, что Врусининъ всю ночь до разсвѣта пропьянствовалъ съ кандидатомъ уртамскаго волостнаго старшины Кондратіемъ Сороковымъ, уртамскимъ сельскимъ старостою Феодоромъ Муждскимъ и крестьянами Александромъ Пучковымъ и Дмитріемъ Астраханцевымъ. Жена покойнаго заявила прямое подозрѣніе въ убійствѣ мужа на Сорокова. При отсутствіи правосудія у насъ, въ Сибири, для совершенія убійства достаточно иногда самаго пустаго предлога и рѣдко кто надъ нимъ задумывается. Года три тому назадъ, на нашихъ почти глазахъ, случилось слѣдующее происшествіе въ одномъ изъ людныхъ селеній горнаго вѣдомства. Одинъ изъ бывшихъ мастеровъ продалъ сосѣду телку за 6 рублей. Сосѣдъ обѣщалъ въ тотъ же день принести слѣдующія за телку деньги, но когда ихъ не принесъ и на другой день, то мастеровой взялъ свою телку обратно. Продажа не состоялась. Въ тотъ же день, по случаю праздника, собралось въ кабацкѣ нѣсколько обычныхъ его посѣтителей. Пропивши наличныя деньги, они хотѣли воспользоваться виномъ въ кредитъ, но сидѣлецъ отказалъ. Приходилось разбрестись по домамъ. Вдругъ одинъ вспомнилъ о продажѣ мастеровымъ сосѣду телки.— Пойдемъ къ Андрюхѣ на могоарычъ, ребятушки,— сказалъ онъ товарищамъ.— Онъ вчера продалъ телку, должонъ же онъ насъ убагатворить, парень онъ хорошій!— И ребятушки повалили гурибей къ мастеровому.— Посылай за водкой!— Съ какой стати?— Ты вѣдь продалъ вчера телку?— Продавалъ, да не продалъ. Она гуляетъ уже дома.— Знать ничего не хотимъ! посылай за полшфилемъ!— Не пошло, убирайтесь! Ребятушки схватили съ гвоздя шубу. Хозяинъ шубы вѣщился въ свою собственность, какъ говорится, руками и зубами. Началась возня, а потомъ драка. Въ дракѣ этой несчастному хозяину шубы нанесены были такіе сильные побои, отъ которыхъ онъ въ тотъ же день отдалъ Богу душу. Шуба же, вѣстакъ, была пропита въ кабацкѣ. За что онъ былъ

убить? Въ этомъ отчетѣ не могли дать при слѣдствіи и сами убійцы. Ужасно!

Село Ишимъ, Томскаго округа (корр. „Вост. Обозр.“). Нѣкоторые мѣстные слѣдователи обнаруживаютъ большое невѣжество въ законахъ, знаніе коихъ необходимо каждому слѣдователю... О медленности, небрежности и даже малограмотности нѣкоторыхъ слѣдователей также нельзя здѣсь умолчать“,— такъ выразился начальникъ Томской губерніи въ своемъ циркулярѣ отъ 26-го февраля 1884 года за № 809. Мы не безъ намѣренія подчеркнули эти слова.

27-го января сего года, проживающій въ деревнѣ Кисловой, татаринъ Зіанша Иктисановъ, пріѣхалъ съ женою своею въ наше село и остановился въ домѣ знакомаго ему крестьянина, у котораго равнѣ квартировалъ, когда проживалъ въ Ишимѣ. Отдохнувши немного, онъ попросилъ хозяина дома одолжить ему лошадей съ работникомъ для поѣздки по селу съ цѣлью продажи кому нибудь овса, привезеннаго имъ съ собою въ кулѣ. Лошадь и работникъ были даны Иктисанову, и онъ отправился сбывать свой товаръ. Дорогою, разговорившись съ работникомъ, Иктисановъ сознался, что у него въ кулѣ вовсе не овесъ, а фамильный чай. Передъ этапнымъ зданіемъ попросилъ онъ работника остановиться, а самъ пошелъ къ воротамъ этапа, говоря, что онъ намѣренъ послѣ успешнаго сбыта чая подать милостыню партіи арестантовъ, бывшей въ то время на дневкѣ, только нужно узнать, допустятъ ли къ арестантамъ. У самыхъ воротъ Иктисанову попался солдатикъ, тоже изъ татаръ, ѣхавшій за сѣномъ. Иктисановъ спросилъ его: можно ли будетъ подать милостыню арестантамъ, и получивъ утвердительный отвѣтъ, ворочился къ лошади. Затѣмъ отправились далѣе и подъѣхали къ лавкѣ торгующаго Павла Сѣцова. Здѣсь Иктисановъ вытащилъ изъ кошевы кулъ и понесъ его въ лавку Сѣцова. Между тѣмъ за Иктисановымъ зорко слѣдилъ, во время его поѣздки по селу, сельскій староста Малютинъ, и какъ только тотъ зашелъ въ лавку, староста собралъ попятныхъ и, нагнавъ съ ними, захватилъ чай, купленный уже Сѣцовымъ. При слѣдствіи Сѣцовъ, желая смягчить нѣсколько тѣмъ падающаго на него обвиненія въ приѣмѣ завѣдомо краденнаго чая, высказалъ засѣдателю К—ву, что онъ купилъ у татарина чай лишь потому, что онъ, во первыхъ, продавалъ его днемъ, а во вторыхъ, объяснилъ, что часть чая продалъ уже начальнику конвойной команды поручику Заборовскому. Но Иктисановъ, при слѣдствіи, показалъ, что Сѣцовъ вретъ, и онъ, Иктисановъ, вовсе не говорилъ ему, что продавалъ чай поручику. Работникъ, возившій Иктисанова, объяснилъ, что Иктисановъ только подходилъ къ воротамъ этапа, чай же оставался въ кошевѣ. Сельскій староста Малютинъ также удостовѣрялъ, что Иктисановъ никуда, кромѣ Сѣцова, по селенію Ишиму не заѣзжалъ, а только останавливался передъ зданіемъ этапа, но во дворъ двора не заходилъ. На какомъ же основаніи земскій засѣдатель К—въ вызвалъ къ себѣ повѣстою поручика Заборовскаго, офицера безукоризненной репутаціи, для допросовъ о краденномъ чаѣ и очныхъ ставокъ съ воромъ и приѣмщикомъ краденнаго... Былъ ли въ этомъ вызовѣ какой нибудь юридическій или просто логическій смыслъ? Предоставляю это рѣшить читателямъ. Понималъ ли засѣдатель К—въ, что такой способъ веденія слѣдствія, во первыхъ, нанесетъ крайнюю обиду человѣку благородному, а во вторыхъ, это подрываетъ авторитетъ его, какъ начальника исполнительной части? Вѣдь наша деревенская публика несма легковѣрна, въ ней очень легко сбѣзаться мухѣ слономъ, и не прошло двухъ дней, какъ по Томску гуляла уже слетня, что у начальника ишимской конвойной команды былъ обыскъ, найденъ цѣлый тайникъ съ

краденными мѣстами чай и т. п. глухости. Или господину К—ву до этого цѣль никакого дѣла?!

Хотѣли бы мы болѣе распространиться о дѣятельности г. К—ва, какъ слѣдователя, но оставимъ это до другаго времени, потому что г. К—въ едва-ли остановится на этихъ капризолахъ, такъ какъ его переводятъ уже въ другой участокъ, лежащій въ стороне, гдѣ дѣятельности его представится болѣе обширное поприще. Но не можемъ умолчать о слѣдующемъ: въ прошедшемъ году было ему передано для дополненія дѣла, дѣло очень важное, темное, воищее—именно дѣло объ убійствѣ полка Ипполита Проневича. Слѣдствія по этому происшествію производились нѣсколькими засѣдателями подъ рядъ, производились весьма небрежно, вѣроятно, по независимости отъ важности его причиняемъ. Наконецъ, слѣдствіе перешло для дополненія къ г. К—ву? И чѣмъ же дополнилъ его г. К—въ? Взялъ да и передалъ въ волостное правленіе «для производства подробнаго удостовѣренія о смерти Проневича». Надъ этимъ удостовѣреніемъ волостныхъ членовъ послѣ формальныхъ спросовъ засѣдателей хотѣли не только писцы, но и сторожа и сотники волостнаго правленія.

Этотъ К—въ, кстати сказать, не мѣстный чиновникъ, а москвичъ, недавно принятый на службу. Если мѣстные слѣдователи невѣжды въ законахъ, такъ затѣмъ же выписывать таковыхъ же изъ Россіи? Впрочемъ, говорятъ, сей мужъ состоитъ чѣмъ-то любимцемъ и приходится кому-то землякомъ.

Анмолинскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, ожидается хорошей урожай. Нѣсколько подрядъ неурожайныхъ годовъ *) довели население до такого обѣдненія, что даже забытые и приниженыя киргизы не выдержали и выразили свой протестъ рядомъ грабежей, въ которыхъ вездѣ красной нитью проходитъ стремленіе добыть именно хлѣба. Дороговизна муки (пшеничной) дошла прошлой весной до 2 руб. за пудъ; но нынѣ она стоитъ 1½ руб., а ожидаемый урожай и еще понизитъ цѣну. Зима была довольно снѣжная, хотя и рѣдкая по отсутствію бурановъ; часто былъ „куржакъ“, т. е. иней на деревьяхъ, что считается признакомъ грядущаго урожайнаго года; разливы удовлетворительны; идуть дожди—рѣдкіе здѣсь гости, и потому алмолинскіе бодро глядятъ въ глаза будущему. Съютъ всѣ, кому только не лѣнь, не только земледѣльцы по специальности, но и люди, имѣющіе къ землѣ только отношеніе потребителей. Посѣванія охватила всѣхъ, начиная съ богатаго казака, засѣвающаго 200 десятинъ, и кончая чиновничкомъ, съ мечтой о богатствѣ засѣвающимъ цѣлую десятину. Способы посѣва хлѣба въ нашей степи можно подвести подъ 3 категоріи. Зажиточные хозяева, и въ особенности, какъ ихъ называютъ казаки,—мужики, т. е. переселенцы изъ русскихъ губерній: Саратовской, Самарской и др., предпочитаютъ орать землю осенью, а затѣмъ весной на переплугу и набравшую влажность землю бросаютъ сѣмена и забораниваютъ, обходясь безъ вспашки. Такъ вспаханная земля носитъ названіе „платовъ“, считается лучшею, цѣнится по 10 руб. за десятину и приноситъ сбору около 200 пудовъ; причемъ, впрочемъ, надо помнить, что здѣсь принята въ общее употребленіе десятина въ 4,000 кв. саж.

Менѣе зажиточные, избѣгая „залоговъ“, т. е. цѣлны, которой поднимаютъ развѣ только ½ десятины подъ бакшу, занимаютъ мягкія земли, уже пахавшіяся, но по возможности болѣе свѣжія; лучшей считается „оборотная“, т. е. земля, съ которой только разъ снимался хлѣбъ; она цѣнится по 1—1½ руб. за десятину и иногда даже не перепахивается весной, а только боронится. При хорошемъ урожаѣ десятина „оборотной земли“ даетъ около 100 пудовъ пшеницы. Земля, пахавшіяся два и болѣе разъ, цѣнится гораздо дешевле. Надо прибавить, что земля сама по себѣ, помимо труда, вложеннаго въ нее, имѣетъ здѣсь ничтожную цѣнность. Поэтому-то я нигдѣ не упоминаю, напримѣръ, о казачьей землѣ, такъ какъ казаки при желаніи не задумываются кидать свои участки и сѣять хлѣбъ на киргизской землѣ, которой здѣсь такой избытокъ, и имѣютъ въ виду только отдаленность пашни да гарантіи противъ главнаго врага посѣвовъ, „кобылки“. Наконецъ, не имѣющіе своихъ орудій труда дилетанты—агрономы, нанимаютъ и землю, и рабочія руки, причемъ это производится двоякимъ способомъ: или съ половины, или за деньги. И въ томъ и другомъ случаѣ нанимаются попреимуществу киргизы и очень рѣдко русскіе, такъ какъ развѣ только въ концѣ обѣднѣвшіе рѣшаются идти на такія условія. За вспашку десятины своей собственной земли, своими средствами, посѣвъ и бороньбу киргизъ беретъ 6 руб. и 7, если эта земля „оборотная“. За сборъ десятины пшеницы, умотеть и вѣяніе, опять же своими средствами, платится 8 руб. Если прибавить къ этому цѣну 6 пуд. пшеницы по нынѣшней цѣнѣ 1 руб. 35 коп. за пудъ и среднюю стоимость перевозки зерна изъ пашень отдаленныхъ—5 руб., то въ общей сложности предприниматель издерживаетъ безъ всякихъ хлопотъ на десятину около 27—28 руб.; а собираетъ около 100 пудовъ пшеницы, цѣны на которую въ настоящемъ, напримѣръ, году колебались между 70 коп. и 1 руб. 20 коп. Какой 0/о приносить капиталъ—предоставляю судить самимъ читателямъ. Еще, такъ сказать, болѣе странныя условія посѣва „съ половины“. Киргизъ, получая, предположимъ, 12 пуд. сѣмянъ отъ предпринимателя, не имѣющаго, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, даже лопаты изъ орудій труда, платитъ своими средствами на своей землѣ ему десятину, засѣваетъ 6-ю пуд. (другіе 6 пуд. онъ сѣетъ себѣ), забораниваетъ, затѣмъ молотитъ, вѣетъ, свозитъ зерно въ городъ, предоставляя предпринимателю только сжать на его счетъ, а затѣмъ по уборкѣ своей десятины возвращаетъ и засѣянные въ нее хозяйскіе 6 пуд. Такимъ образомъ оказывается, что, занимая на полгода 6 пуд. пшеницы, т. е. 8 руб., онъ уплачиваетъ въ видѣ процента работой, стоящей въ общей сложности по рыночной цѣнѣ, но крайней мѣрѣ, рублей 12. Или иначе: капиталистъ затрачиваетъ на десятину 14 руб., а собираетъ 100 пуд. пшеницы, т. е. нетинно жнеть, не сѣя. Не правда ли, такія условія становятся просто уже смѣшными?! Цѣны на трудъ, которая я привелъ, еще, можно сказать, божескія, рыночныя, и на нихъ соглашается работать и русскій рабочій, который, какъ лучше работающій и менѣе склонный къ роли негра, цѣнится дороже. Но съ киргизами Разуваевы поступаютъ съ большей безцеремонностью, они даютъ имъ въ долгъ деньги осенью и закупаютъ ихъ трудъ: киргизъ, напримѣръ, за 4, 3 и часто даже за 2 рубля обязывается сжать землевладцу десятину пшеницы. „О, жестокіе, сударь, правы въ нашѣмъ городѣ!“

*) За послѣднія лѣтъ 20 было даже два особенно голодныхъ года, что у киргизъ носитъ страшное имя „джуть“. Это—годъ, когда не собрано и сѣна, когда поздній дождь обледенитъ степь и лишитъ табуны возможности откапывать засохшую траву, чѣмъ они питаются круглую зиму. Наступаетъ надеждъ, это и есть роковой „джуть“.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ВЪ СИБИРИ.

Въ последнее время, какъ извѣстно, становится всё замѣтнѣе движеніе переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи въ необъятную Сибирь. Движеніе это обыкновенно объясняется неблагоприятными условиями экономической жизни крестьянъ, въ особенности бывшихъ крѣпостныхъ, получившихъ по уставнымъ грамотамъ ничтожныя надѣлы, на которыхъ нѣтъ возможности прокормиться. Идетъ этотъ бѣдный людъ, распродавъ свой убогій скарбъ, въ Сибирь искать счастья, и идетъ, большею частію, самъ не зная куда—по слуху на новыя мѣста. Одному Богу извѣстно, какимъ невзгодамъ и лишениямъ подвергаются во время своего путешествія несчастные самоходы (такъ зовутъ сибиряки переселенцевъ); но вотъ, наконецъ, истощивъ послѣднія силы, достигаютъ обѣтованной земли, и передъ ними необъятныя пространства незаселенныхъ степей, ждущихъ, кажется, съ нетерпѣніемъ сохи трудолюбиваго пахаря-крестьянина. Слава Богу, — говоритъ про себя самоходъ, — добрался таки до мѣста! Вотъ тутъ-то я распотѣшуся пады маде сырой землей! Вотъ гдѣ она-кормилица, матушка, лежитъ еще петрунтаи! Напрасно радуется усталый самоходъ: много еще, очень много придется перенести ему разнаго рода мытарствъ и лишений до полученія надѣла земли.

Извѣстно, что сибиряки-старожилы относятся къ самоходамъ весьма недружелюбно и даже, можно сказать, враждебно. Приписаться самоходу къ какому либо обществу въ Сибири представляется много хлопотъ и затрудненій, да и нужны порядочныя деньги, а самоходы—народъ, большею частію, голъ пещаканная... Поселиться имъ гдѣ либо отдѣльнымъ селеніемъ на свободныхъ участкахъ также чрезвычайно трудно: во первыхъ, сибиряки скрываютъ отъ нихъ лучшія мѣста, а во-вторыхъ, самоходы не знаютъ, къ кому и куда обратиться, чтобы имъ показали мѣста и предѣлы свободныхъ подъ заселеніе участковъ. Вотъ и перебиваются самоходы кое-какъ: иные занимаютъ къ богатымъ мужикамъ-сибирякамъ въ батраки и превращаются почти въ тѣхъ же крѣпостныхъ, иные нищенствуютъ по Сибири и всё вообще „несутъ эти люди безвѣстныя безъисходное горе въ сердцахъ“.

Ниже мы приводимъ правдивый разсказъ этихъ людей о своихъ мытарствахъ *).

Назадъ тому лѣтъ шесть облюбовали самоходы хорошія мѣста, удобныя для заселенія въ степяхъ Акмолинской области, въ верстахъ въ 70-ти отъ города Петропавловска, по рѣкѣ Ишиму. Мѣста эти занимаютъ кочующіе киргизы. Начиная отъ границы казачьихъ земель, вверху по теченію Ишима верстъ на 500 и отъ Ишима до границы Оренбургской губерніи до 300 верстъ, на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ, кромѣ кочующихъ киргизовъ, никакого осѣдлаго населенія нѣтъ. Между тѣмъ, прекрасный климатъ этой страны, превосходная почва (большею частію, черноземъ), готовая дать отличнѣйшій урожай всякихъ хлѣбныхъ растений, въ изобилии растутъ березовыя рощи, изобилующій рыбою Ишимъ и множество прѣсныхъ озеръ, буквально покрытыхъ разнаго рода дичью,—все, все, кажется, создано самою природою для осѣдлаго населенія.

И вотъ въ этотъ-то благодатный край, частію по слуху, частію по инстинкту, двинулся русскій народъ со всѣхъ концовъ Россіи; даже сибиряки Ишимскаго округа, оставивъ дома свои, надѣлы, какъ народъ болѣе смѣлый, поселились на этихъ степяхъ самовольно, русскіе же самоходы избрали повѣренныхъ, и вотъ уже шесть лѣтъ хлопчуть у мѣстнаго начальства о разрѣшеніи селиться на свободныхъ мѣстахъ въ урочищахъ: Мусино, Кресты, Груздяная Дуброва и у озера Пласкаго. Въ ожиданіи разрѣшенія живутъ самоходы въ ближайшихъ казачьихъ станицахъ и поселкахъ, и даже въ Ишимскомъ округѣ, въ Пѣтуховской волости. Всѣхъ самоходовъ насчитывается нѣсколько тысячъ душъ. Претерпѣвая невыносимыя лишенія, они платятъ эксплуатирующимъ ихъ мѣстнымъ жителямъ большія по убогимъ своимъ средствамъ деньги за прожитательство въ селеніяхъ и отбываютъ разныя повинности натурою. Странно: многіе киргизы извѣляютъ желаніе принять самоходовъ на свои земли, разумеется, не даромъ, но мѣстное начальство почему-то строго запретило киргизамъ принимать даже по приговорахъ крестьянъ-самоходовъ, и неизвѣстно, по чьему внушенію киргизы, прежде смотрѣвшіе на переселенцевъ равнодушно, въ послѣдніе два года стали притѣснять ихъ: уводить скотъ, грабить и даже наносить тяжкіе побои. Жалобы крестьянъ не приносили никакой пользы.

Втеченіе шести лѣтъ много было подаваемо крестьянами прошеній о разрѣшеніи селиться, много потрачено чернилъ и бумаги, и крестьяне, не говоря о бѣднякахъ, но даже зажиточные, дошли до крайнихъ предѣловъ истощенія своихъ матеріальныхъ средствъ, а разрѣшеніе все не подвигалось впередъ. Впрочемъ, въ 1883 году высшимъ начальствомъ было поручено Петропавловскому уѣздному начальнику осмотрѣть мѣстности всѣхъ четырехъ урочищъ, просимыхъ подъ заселеніе, и составить объ удобствахъ ихъ къ заселенію подробную записку; уѣздный начальникъ, кажется, добросовѣстно выполнилъ свою миссію: подробно въ присутствіи крестьянъ и киргизовъ описалъ мѣстности и даже любовался ею. Наконецъ, черезъ годъ поступило изъ канцеляріи степнаго генералъ-губернатора повѣренному отъ крестьянъ разныхъ губерній объявленіе, въ коемъ прямо было выражено, что „разрѣшеніе селиться на всѣхъ четырехъ урочищахъ дано будетъ весной (1884 г.) только русскимъ переселенцамъ“. Русскій народъ ликовалъ, забылъ даже свое горе и съ нетерпѣніемъ ждалъ наступающей весны; но вдругъ, во всеобщему изумленію, черезъ два мѣсяца изъ той же канцеляріи получается другое объявленіе, гласящее, что разрѣшеніе селиться на тѣхъ же урочищахъ дано будетъ, по обмежеваніи тѣхъ мѣстъ въ 1885 году. Объявленіе это ошеломило и пришло несчастныхъ переселенцевъ! Они упали духомъ и въ недоумѣніи не хотѣли даже вѣрить, чтобы изъ одного и того же мѣста исходило два, противорѣчаща одно другому, объявленія и, въ концѣ концовъ, по долгомъ размышленіи рѣшились 12-го мая 1884 г. подать на Высочайшее имя телеграмму, въ которой кратко изложили бѣдственное положеніе 7,000 душъ.

Вслѣдствіе ли этой телеграммы, или по другимъ какимъ обстоятельствамъ (во всякомъ случаѣ, крестьяне имѣютъ основаніе думать, что вслѣдствіе телеграммы), въ іюнѣ того же 1884 года, въ урочище Мусино прибыло одно видное лицо, которое, заранѣе не предупредивъ крестьянъ о сво-

*) Фактическій матеріалъ этой статьи заимствованъ изъ присланныхъ свидѣній отъ самихъ крестьянъ, участниковъ переселенія. *Ред.*

емъ прибытіи, потребовало повѣренныхъ, подававшихъ телеграмму, и нѣкоторыхъ крестьянъ, проживающихъ въ ближайшихъ поселкахъ, и объявило приблизительно въ такихъ словахъ: „Вы подали телеграмму—вышло вамъ разрѣшеніе селиться, но какъ вы осмѣлились обманывать начальство! Выставили въ телеграммѣ 7,000 душъ, а гдѣ онѣ? Здѣсь на лицо и 1,000 не наберется, за такую ложь и дерзость упекутъ вашихъ повѣренныхъ въ острогъ. Кто показалъ вамъ эти мѣста?“ Когда же повѣренные начали объяснять и просить видное лицо, что они не знали ранѣе объ его прибытіи и что если оно, это лицо, дастъ имъ сроку три дня, то они соберутъ народу, желающаго селиться, болѣе 7,000 душъ. Назвавъ повѣренныхъ „противниками“, это лицо изъ Мусино отправилось въ городъ Петропавловскъ, объявивъ народу, что поселить только тѣхъ крестьянъ, которые фактически обзавелись хозяйствомъ на урочищѣ Мусино.

Въ концѣ іюля того же года, явились въ Мусино два землемѣра, командированные управленіемъ государственными имуществами Западной Сибири, для съемки на планъ всѣхъ четырехъ урочищъ, и энергично принялись за работу; рабочіе, по распоряженію уѣзднаго начальника, назначены были изъ крестьянъ-самоходовъ. Не успѣли землемѣры пройти основной линіи по всѣмъ этимъ урочищамъ, какъ является въ Мусино уѣздный начальникъ и объявляетъ собравшемуся народу, что поселеніе разрѣшено губернаторомъ только на одномъ урочищѣ Мусино, а объ остальныхъ трехъ онъ не знаетъ, будутъ ли они разрѣшены,—или нѣтъ. Затѣмъ одинъ изъ землемѣровъ принялся обмежевывать Мусино, а другой куда-то уѣхалъ.

Въ Мусино поселено только до 650 душъ переселенцевъ разныхъ губерній, въ томъ числѣ до 200 душъ крестьянъ сибиряковъ, поселившихся тутъ ранѣе самовольно. Даже и съ сибиряками поступили довольно своеобразно: въ силу какихъ-то особенныхъ соображеній распорядились оставить на мѣстѣ только тѣхъ изъ нихъ, у кого въ построенныхъ избахъ окажутся печи, а у кого хотя и есть избы, но нѣтъ въ нихъ печей,—тѣхъ приказано выдворить. Сибиряки не приняли во вниманіе этого распоряженія и начали строить печи въ своихъ хижинахъ. Объ этомъ узнаетъ уѣздное начальство, пріѣзжаетъ въ новое селеніе (названное Явленнымъ) и, ничего не объявляя народу, начинаетъ разбивать въ тридцати избахъ печи и окна, не обращая вниманія на вопль бабъ. Наконецъ, народъ обращается къ начальству съ просьбою объявить имъ бумагу, на основаніи которой оно производило погромъ, и дать имъ съ этой бумаги копію. Въ отвѣтъ получаютъ: „Молчать! не ваше дѣло! Убирайтесь, не то препроводятъ васъ на родину этапнымъ порядкомъ!“

Послѣ этого изгнанники ушли изъ новаго селенія, оставивъ на произволъ судьбы скотъ и домашніе пожитки, и размѣстившись въ сосѣднихъ поселкахъ и оттуда послали своего повѣреннаго въ Омскъ добиться правды и хлопотать предъ высшимъ начальствомъ о водвореніи ихъ на остальныхъ трехъ урочищахъ.

Много хлопотъ, трудовъ и заботъ выпадаетъ на долю повѣреннаго: вотъ онъ въ Омскѣ является съ просьбою къ губернатору, но неудачно. Отправляется къ генералъ-губернатору, слава Богу, прошеніе принято! Ждетъ резолюціи, говорятъ: отвѣтъ получишь въ Петропавловскѣ чрезъ уѣздное начальство. Дѣлать нечего, ѣдетъ бѣдняга туда, и вотъ черезъ

мѣсяць получается бумага уѣздному начальнику такого содержания: „канцелярія такая-то при отзывѣ, отъ 26-го января, за № 440, препровождала на мое распоряженіе прошеніе довереннаго крестьянъ разныхъ губерній, о разрѣшеніи образованія поселеній на урочищахъ: Кресты, Груздяная Дуброва и Плаское, уведомляеть, что на основаніи, выраженныхъ мною въ запискѣ о колонизаціи Акмолинской области, соображеній и послѣдовавшихъ по сему предмету распоряженій г. степеннаго губернатора, означенное ходатайство оставлено безъ послѣдствія. О такомъ приказаніи объявляется просителю“.

Выразить невозможно, какое впечатлѣніе произвело на самоходовъ такое объявленіе! Вѣдь имъ было обѣщано поселеніе, и вдругъ послѣ томительнаго шести-лѣтняго ожиданія полный отказъ! Куда дѣваться, гдѣ искать пріюта? На родину вернуться: невозможно общинами, искать счастье въ другихъ мѣстахъ—предстоитъ много хлопотъ, да и гдѣ они—новая мѣста-то, Богъ вѣсть! Говорили, вѣдь и тутъ новыя свободныя мѣста, а вотъ вѣдь гонять! Въ слѣдъ за приведеннымъ объявленіемъ поступило распоряженіе отъ начальства отбирать отъ самоходовъ подписки объ отказѣ селиться на киргизскихъ степяхъ; при этомъ мелкое начальство дѣйствуетъ энергично, отбираютъ у самоходовъ подписки съ угрозою отослать на родину, поэтому кто по слабѣе, не выдерживаетъ, даетъ подписку; другіе, не смотря на строгость, не поддаются. Но что все это значитъ,—покрыто мракомъ неизвѣстности*).

Веземельный Горемыка.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО РУССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ **).

(На пути въ Кульджу).

Впродолженіе многихъ лѣтъ Илійская долина ровностно оберегалась китайцами, пока, наконецъ, русскіе не присоединили ея къ своимъ владѣніямъ. Тогда-то спалъ занавѣсъ, закрывавшій ее, и намъ удалось ознакомиться со многимъ, что прежде было неизвѣстно для науки; теперь же эта мѣстность снова отдана обратно китайцамъ, и опять китайская исключительность воцарилась тамъ во всей ея силѣ. Въ періодъ русскаго владычества, Кульджу посѣтили до меня только двое англичанъ, изъ коихъ одинъ былъ покойный Mr. Asthon Dilke, а другой Mr. Delmar Morgan.

Достигнувъ первой станціи въ Илійской долині, мы спустились съ высоты 5,000 на 3000 футовъ. Станція эта есть не что иное, какъ бѣдный пикетъ, и здѣсь намъ сказали, что лошади въ полѣ, или, лучше сказать въ пустынѣ, и что въ то время, пока ихъ будутъ ловить, мы успѣемъ послать эстафету впередъ съ извѣстіемъ о нашемъ прибытіи и такимъ образомъ избѣжимъ

* Какъ видно, здѣсь недоразумѣніе происходитъ отъ того, что крестьяне явились на киргизскія земли и угодья. На сколько помню, въ 1875—1880 г. поднятъ былъ вопросъ о заселеніи степей; мѣстная администрація сама проводила этотъ принципъ, что можно видѣть изъ ея официальныхъ отчетовъ, крестьяне стеклись въ степи, и, какъ видимъ, въ огромномъ числѣ, но администрація перемѣнилась, а вмѣстѣ съ этимъ и прежняя политика. Выступилъ вопросъ о киргизскихъ угодьяхъ и ихъ судьбѣ, что надо было предвидѣть. Вотъ одна изъ сложныхъ комбинацій переселенческаго дѣла. *Ред.*

** Изъ писемъ Генри Ланделла, переводъ съ англійскаго.

задержки въ будущемъ. Пить чай мы пріѣхали на станцію Конурь-Улень и встрѣтили здѣсь большаго телеграфиста, который пріѣхалъ сюда именно затѣмъ, чтобы прожить съ мѣсяць въ киргизской юртѣ и пить кумысъ. Онъ привезъ съ собою мѣстные фрукты и предложилъ намъ дню, что отчасти усталою нашъ обздъ въ безплодной степи. Послѣ чаю мы видѣли, какъ киргизы ставили юрту, за наемъ которой платится въ мѣсяць 12 шиллинговъ. Въ это время почтовый староста, записавши мое имя и подорожную въ почтовую книгу, прочелъ: англійскій пасторъ, Генрихъ Лансдель, докторъ богословія... Слова „докторъ богословія“, вѣроятно, ввели въ ошибку старосту—татарина, и онъ, думая, что слово докторъ относится только къ такому лицу, которое лечитъ,—пришелъ и показалъ мнѣ свой языкъ, покрытый изъязвленіями, что, по мнѣнію Mr. Sevier, было раковымъ перерожденіемъ.

По пріѣздѣ нашемъ въ Кайбынь, оказалось, что мы не напрасно послали эстафету. Когда Mr. Sevier, выпрыгнувши изъ тарантаса, спросилъ лошадей, ему отвѣтили, что таковыхъ не имѣется, потому что лошади приготовлены для „генерала“, а этимъ „генераломъ“ оказался не кто другой, какъ я самъ, обыкновенный смертный, котораго староста, какъ оказалось, принялъ за особу въ высокихъ чинахъ, почему и оказывалъ мнѣ всевозможное вниманіе. Изъ Кайбына мы продолжали путешествіе по ущельямъ горъ и съ разсвѣтомъ увидѣли выселокъ Борохудзирь.

За нѣсколько лѣтъ до занятія русскими Кульджи, Борохудзирь былъ русскимъ пограничнымъ пунктомъ, и во время дунганскаго возстанія здѣсь находилось войско для предупрежденія нарушенія границъ. Потомъ, послѣ занятія Кульджи, здѣсь былъ складъ оружія, отобраннаго отъ дунганъ и таранчей. Когда Кульджа была присоединена къ русскимъ владѣніямъ (1871 г.), войско, расположенное здѣсь, состояло всего изъ 100 человѣкъ при двухъ орудіяхъ, но въ то время, когда я былъ тамъ, мнѣ кажется, войска было больше, такъ какъ имѣлось въ виду, что Кульджа будетъ уступлена китайцамъ обратно и Борохудзирь сдѣлается опять пограничнымъ пунктомъ.

Изъ Борохудзира мы выѣхали рано утромъ по широкой улицѣ, окаймленной каналами и ивами; переѣхавши черезъ рѣку, по имени которой называется поселеніе, мы выѣхали на обширную, заброшенную мѣстность, гдѣ по обѣимъ сторонамъ дороги встрѣтили остатки земледѣлія, въ видѣ хорошо устроенныхъ каналовъ; но все это было запущено и земля заросла сорными травами. Потомъ дорога пошла по остаткамъ значительнаго лѣса колючихъ кустарниковъ; соея въѣтъ совсѣмъ, ивы мало очень и карагачеваго дерева; а говорятъ, что въ прежнія времена, лѣсъ этотъ, прекрасно содержимый, простирался по всей дорогѣ до Кульджи. Китайскія поселенія были разбросаны повсюду, но виднѣлись только ихъ безмолвныя развалины; деревья же, оставленныя безъ всякаго попеченія и орошенія, погибли почти окончательно. Въ девяти миляхъ отъ Борохудзира мы переѣхали черезъ рѣку Усѣкъ, на берегахъ котораго находятся развалины Джаркенда.

Оставшіеся отъ прежняго населенія солонны живутъ недалеко отъ этого мѣста зимою въ разбросанныхъ повсюду глиняныхъ мазанкахъ, а лѣтомъ ставятъ свои юрты на берегахъ рѣки; но ихъ очень мало, такъ какъ нѣкоторые

поселились около Чугучака, а другіе приняли православіе и живутъ въ Сарканѣ *). Однако, мѣстность эта опять приобрѣла нѣкоторое значеніе съ того времени, какъ таранчи и дунгане, около времени моего пріѣзда, поселились здѣсь, ибо предпочли лучше перейти подъ власть русскихъ, чѣмъ остаться въ Кульджѣ подъ властью китайцевъ.

Къ полудню мы доѣхали до Аккента, гдѣ очень удобный китайскій домикъ обращенъ въ русскую почтовую станцію. Станція находится посреди нѣкогда процвітавшаго, но теперь совершенно разрушеннаго китайскаго города; здѣсь мы увидѣли нѣкоторое подобіе торговли: въ двухъ или въ трехъ лавченкахъ продавались дыни и разная зелень. Мы поспѣшили купить нѣсколько дынь и продолжали нашъ путь, встрѣчая неуклюжія китайскія телеги, проѣзжавшія на воздѣланныхъ поляхъ и обратно. Добравшись до рѣки Хоргоса, которая именно и составляетъ границу Россійской и Китайской имперій, мы застали здѣсь нѣсколько казаковъ, купившихъ у меня нѣсколько книгъ и помогшихъ намъ перенестись чрезъ быструю рѣку. Иногда весною переправа черезъ нее невозможна впродолженіе нѣсколькихъ недѣль, а теперь мы ее совершили слѣдующимъ образомъ: передъ нами ѣхалъ казакъ верхомъ на лошади, указывая бродъ, а другіе казаки, привязавъ къ тарантасу веревки, ѣхали по сторонамъ его, и тѣмъ препятствовали ему упасть въ воду.

Выѣхавъ благополучно изъ рѣки, мы вскорѣ поѣхали вдоль стѣны города Чимпанди, когда-то цвѣтущаго, промышленнаго и торговаго центра съ населеніемъ въ 50,000, и гдѣ теперь не осталось дѣлнымъ ни одного дома. Въ прежнія времена городъ былъ окруженъ орошаемыми полями, но со времени гражданской войны **) эта мѣстность обратилась въ безплодную пустыню.

Пріѣхавъ въ Алимиту, мы не нашли тамъ лошадей; когда же спросили казаковъ, не могутъ ли везти насъ дальше, тѣ любезно согласились, но запросили съ насъ вчетверо больше, чѣмъ стоятъ прогоны. Во дворѣ станціи находится каменный левъ съ кудрявой гривой, похожій на тѣхъ, которые ставятся китайцами у дверей ихъ храмовъ или зажиточныхъ домовъ; левъ изображенъ въ сидячемъ положеніи, съ правою лапою, положенною на каменный шаръ.

Всякій разъ, по утрамъ, хотя намъ приходилось проѣзжать по разрушеннымъ городамъ и заброшеннымъ полямъ, мы, вѣсело, наслаждались поразительно красивымъ видомъ отдаленныхъ горъ, подножіе которыхъ скрывалось въ туманѣ, а снѣжныя вершины ихъ, казалось, парили въ облакахъ. Это-то и составляетъ причину того, что какъ съ правой стороны, такъ и съ лѣвой вершины ихъ сплошь покрыты снѣгомъ. Эти горы Илійской долины содержатъ множество минераловъ, но сомнительно, чтобы, кромѣ каменнаго угля, эти минералы были цѣнны. Золото было найдено только въ правыхъ притокахъ рѣки Или, истоки которыхъ находятся въ сіанитовомъ гранитѣ горныхъ вершинъ Борохоро.

Мѣстная разработка металловъ ведется или китайскими работниками кооперативнымъ способомъ по восьми человѣкъ, или артелями калмыковъ по двѣнадцати человѣкъ, занимаемыхъ капиталистами изъ дунганъ и таранчей. Они отыски

*) Вѣрнѣе замѣтить, что всѣ переселились на лѣвый берегъ Или—въ синбирскіе сумпы.

**) Инеурекци.

вають мѣсто, по возможности, на склонахъ холма, гдѣ бы можно было выкопать шахту около 300 фут. глубины, и въ то же время по наклонной плоскости подвигаются впередъ; такимъ образомъ шахта служитъ для вытаскиванія угля наружу, а наклонный путь—какъ средство сообщенія. Одинъ изъ разработывающихъ каменно-угольныхъ копи говорилъ, что шахта глубиною въ 300 фут. и устройство наклоннаго пути въ 400 фут. длиною обходится въ 80 фунт. стерл.; работа 12 калмыковъ въ продолженіе 2½ лѣтъ (въ зимніе мѣсяцы) оплачивается жалованьемъ по пени въ день (2½ к.) или по 24 шил. въ годъ каждому; прокормить рабочихъ стоитъ половину этой суммы. Для вытаскиванія угля изъ шахты онъ нанимаетъ двадцать рабочихъ на такихъ же условіяхъ; они извлекаютъ ежедневно до 8 тоннъ (480 пуд.) угля, что составляетъ 1,300 тоннъ (78,000 пуд.) въ 160 рабочихъ дней. Если вычесть стоимость рудокопныхъ аппаратовъ и третью часть дохода на уплату податей хану, то, продавая остатокъ по 3/4 к. за свт, окажется, что предприниматель получить около 10% на свой капиталъ. Жалованье рудокопамъ въ Кульдѣ не порадовало бы сердца нашего рабочаго, такъ какъ частенько вмѣсто платы за работу они получаютъ старья лохмотья, а если зарабатываютъ на столько, чтобы удовлетворить своимъ самымъ неприхотливымъ потребностямъ, то они и довольны.

Почтовый домъ въ Чинчаходзи построенъ посреди отличнаго сада со множествомъ прекрасныхъ персиковыхъ деревьевъ и съ бесѣдками изъ винограда, кисти котораго начинали уже поспѣвать. Другою прелестью были двѣ русскія женщины, именно сестра и дочь старостихи, которая сказала намъ, что на предыдущей станціи мы видѣли одного изъ ея сыновей и дочь, и потомъ не безъ удовольствія объявила, что у нея есть еще другой сынъ, тоже почтовый староста, а третій служитъ переводчикомъ китайскаго языка у кульджинскаго комиссара, генерала Фриде. И хотя у счастливой матери—пять удавшихся сынковъ и дочерей, но что на шеѣ у нея есть еще „скелетъ“—сынъ идіотъ. Прочитавъ на моей подорожной слова „докторъ богословія“, она приняла меня за проѣзжающаго лекаря и, принеши своего сына, рассказала, что хотя ему теперь уже три года, однако онъ еще не говоритъ; что съ нимъ дѣлаются какіе-то припадки, причѣмъ онъ постоянно кричитъ и похожъ на одержимаго бѣсомъ. Mr. Sevier по нѣкоторымъ причинамъ не могъ исполнить желанія матери помочь ея сыну медикаментами изъ нашего аптечнаго ящичка, но обѣщавъ привезти ей на обратномъ пути немного іодистаго калия и подавъ надежду матери, что со временемъ ея ребенокъ поправится.

Чинчаходзи населено дунганами и, какъ городъ мусульманскій, избѣжалъ полнѣйшаго разоренія во время возстанія. Онъ окруженъ стѣною и носить на себѣ совершенно китайскій отпечатокъ, равно какъ и его маисовыя поля, уже сжатія, мимо которыхъ мы недавно проѣзжали. Слѣдующая станція за Чинчаходзи—Сундунъ. Приближаясь къ нему, мы видѣли ученье казаковъ, а подѣхавъ ближе, увидѣли, какъ китайцы укрѣпляли стѣны города. Въ Сундунѣ мы не останавливались, хотя и было уже поздній вечеръ, а проѣхали прямо до разореннаго городка Байндай, въ которомъ прежде было до 150,000 жителей.

Въ полночь же мы пріѣхали уже въ Кульдѣ.

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ.

(Думы къ юбилею сибирской прессы).

II.

Значеніе мѣстной печати, какъ мы указали въ первомъ очеркѣ (№ 19, „В. О.“), выразилось въ томъ, что она сказала первое слово въ защиту нашей родины, первая взяла интересы ея подъ свое покровительство. Въ этомъ заключалась серьезная и первостепенная заслуга, въ этомъ доселѣ ея сила и энергія. Второю заслугой ея была разработка мѣстныхъ вопросовъ и примѣненіе общихъ принциповъ человѣческаго существованія къ мѣстнымъ условіямъ. Въ-третьихъ, эта печать усмотрѣла опредѣленный идеалъ будущаго развитія страны и дала вѣру мѣстному обществу въ свои силы. Остальные задачи этой печати были второстепенныя, къ нимъ относились гласность, обличеніе и бичеваніе пороковъ, занесеніе въ хронику событій дня, служеніе практическимъ дѣламъ. По первымъ вопросамъ можно будетъ судить о ея обликѣ, характерѣ и направленіи. Только съ созданіемъ этого мѣстнаго патріотическаго направленія начинается и умственный самобытный ростъ общества. До этого общество жило инстинктивно и не могло разобраться съ своими вопросами. Оно чувствовало потребность просвѣщенія, но университетскій вопросъ въ сибирскомъ обществѣ не двинулся 70 лѣтъ, общество не шелонулось, въ немъ не было инициативы заводить школы, музеи, библіотеки, читальни. Самая польза университета для края, его огромное значеніе смутно сознавалось, и разъяснить это обществу помогла только періодическая печать. Вопросъ о вліяніи и значеніи ссылки для края совѣмъ былъ не разработанъ. Только съ народженіемъ печати былъ выясненъ весь вредъ, все зло уголовныхъ преступниковъ для края, вся тяжесть, все пагубное вліяніе ссылки на гражданское развитіе края и выдвинулся во всей грандіозности „штрафной вопросъ“, создавшій дѣльную литературу.

Та же печать обнаружила, что самые экономическіе вопросы доселѣ разсматривались односторонне и направлялись къ одной дѣли—эксплуатировать богатства окраины, но упустилось изъ виду экономическое развитіе ея собственныхъ промышленныхъ силъ. Словомъ, эта печать старалась выдвинуть массу вопросовъ, которые прежде были смутны и сбивчивы. Понятно, что это направленіе могло явиться только благодаря пробужденію умственной жизни на окраинѣ и народженію своей мѣстной интеллигенціи.

До этого времени интеллигенція была пріѣзжая. Интеллигентные и образованные люди, явившіеся въ Сибирь, такъ или иначе, старались содѣйствовать развитію общества, пробужденію сознания въ немъ обще-человѣческаго достоинства, но они не могли быть достаточно компетентны въ мѣстныхъ вопросахъ, они не могли принимать къ сердцу интересовъ отдаленной страны такъ, какъ принималъ ихъ мѣстный патріотъ.

Правда, Сибирь обязана немало ученымъ и разнымъ путешественникамъ, работавшимъ по ея изученію, она обязана ссыльнымъ шведамъ, заводившимъ здѣсь школы, обязана декабристамъ, изъ которыхъ выходили публицисты и защитники сибирскихъ интересовъ, какъ Дм. Ир. Завалишинъ (по амурскимъ дѣламъ, но вопросу о ссылкѣ и т. д.). Въ Сибирь являлись просвѣщенные люди, какъ губернаторъ Степановъ, иногда умные и энергичные администраторы, какъ Сперан-

скій, но они при всемъ ихъ талантѣ, не могли создать жизни въ самомъ обществѣ, они не могли формулировать всѣхъ вопросовъ, это выпало на долю только мѣстной печати. Многие пріѣзжіе и закинутые въ Сибирь образованные люди не могутъ отрѣшиться отъ многихъ предвзятыхъ взглядовъ и никогда не примирятся съ мѣстными условиями страны. У большинства пріѣзжихъ является желаніе разрѣшать общественные вопросы нашего края по своей мѣркѣ или по опыту другой и подходящей страны. Наконецъ, никакіе таланты и руководители не въ состояніи были бы замѣнить мысль и умственную работу самого населенія, которое выдѣляетъ въ печать своихъ представителей и гражданъ.

Съ самаго начала печать, призванная служить пробужденію общества, не могла игнорировать его недостатки, его невѣжество, грубые инстинкты, личные стремленія, разныя общественныя язвы, въ родѣ кулачества, стремленія къ наживѣ и т. д. Она не могла равнодушно относиться къ этимъ недостаткамъ. Но это отношеніе уже было нѣсколько иное, чѣмъ прежде. Это не было огульное порицаніе всего населенія, приговоръ смерти ему, не было высокоумное отношеніе заѣзжаго идеалиста или цивилизатора. Нѣтъ! это было гражданское негодованіе человѣка, любящаго свой край и желающаго ему обновленія. Это не было бичеваніе всего общества, но только дурной части его. Нельзя сказать, чтобы представители мѣстной печати были снисходительны къ недостаткамъ мѣстной среды. Напротивъ, анализъ общественныхъ недуговъ и пороковъ былъ произведенъ ими безпощадно и формулированъ такъ откровенно, что нѣкоторые, не понимая цѣли такого анализа у писателей—патріотовъ, торопились съ злорадствомъ воскликнуть: „Смотрите-ка, какъ сами сибиряки аттестуютъ свое общество, это даже поклонники Сибири такъ говорить, что жѣ это за общество на самомъ дѣлѣ!“ Люди, такъ негуманно злорадствовавшіе надъ сознаніемъ недостатковъ глухой страны, забывали, что за открытіемъ порока еще скрывался вопросъ: „кто виноватъ?“, они не понимали, что самое сознаніе этихъ пороковъ и недостатковъ мѣстной среды со стороны передовыхъ людей, принадлежащихъ къ тому же обществу, есть признакъ пробужденія, есть залогъ лучшаго, есть прямое доказательство, что здѣсь не все порочно и не все еще потеряно. Иное дѣло самимъ открывать и иное дѣло пользоваться чужими словами. При этомъ надо различать смыслъ и значеніе словъ въ разныхъ устахъ. Иное дѣло—обличительный голосъ предупрежденія, воззванія къ совѣсти общества, и иное—голосъ чуждаго обличителя; иное дѣло—безчувственное, сухое, желчное издѣвательство и присвоиваніе обществу только однихъ пороковъ, униженіе его, срываніе на этомъ обществѣ собственной злобы и собственныхъ неудачъ.

У обличителя мѣстнаго источникомъ обличенія является не ненависть, а любовь, въ его чувствѣ порицанія сказывается горечь и сожалѣніе, а не высокоумное эгоистическое торжество и ликованіе въ изысканіи чужихъ грѣховъ, чтобы дать услажденіе своему высокоумію. Голосъ мѣстнаго обличителя, сына своей родины, будить добрые инстинкты, онъ стремится исцарить общество, а не обречь его на гибель, онъ не теряетъ вѣры въ его способности, въ лучшее его будущее. Онъ готовъ ополчиться каждую минуту въ защиту родины, стать за нее горю! Это слѣдовало всегда отличать и помнить мѣстному читателю, но онъ не всегда замѣчалъ

это, и иногда голосъ уроженца Сибири и писателя, обличающаго мѣстные пороки, ему былъ неприятенъ. Наивный молодой читатель не понималъ, что къ такой патріотизмъ и лѣнивое самодовольство не создаетъ залоговъ усовершенствованія, жизни, движенія. Не понималъ онъ благородныхъ намѣреній писателя, его чувствъ, его сердца, его любви и преданности къ родинѣ. Вотъ откуда явились сѣтованія на мѣстную печать, втеченіе ея немногочисленнаго существованія, и даже враждебное къ ней настроеніе. И это было отчасти естественно при невозможности угодить всѣмъ интересамъ.

Преданная беззавѣтно служенію родинѣ и общественнымъ интересамъ, разумѣя большинство населенія, печать являлась часто безпощадною въ бичеваніи частныхъ пороковъ и въ открытіи мѣстныхъ злоупотребленій. Ея обличенія и указанія, безсильныя какъ слово, могли легко перейти въ дѣло и иногда служили косвеннымъ указаніемъ и вели къ практическимъ послѣдствіямъ. Указанія печати могли быть приняты къ свѣдѣнію правительствомъ, желавшимъ также искоренить злоупотребленія на окраинѣ.

Понятно, что эта печать должна была возбудить негодованіе и ненависть въ нѣкоторыхъ элементахъ, которые жили и дѣйствовали доселѣ безъ контроля, безъ гласности и могли скрывать свои поступки. Понятно, какъ долженъ былъ ненавидѣть народившуюся печать человѣкъ произвола, всякій самодуръ, всякій взяточникъ, корыстолюбецъ, кулакъ, наконецъ, заѣзжій спекуляторъ, ссыльный авантюристъ и ссыльный воръ, обличаемый этою печатью. Понятно также, какіе элементы негодовали противъ печати: это были элементы наиболее вредныя и худшіе. До времени эти элементы были совершенно безопасны и страшились мѣстной печати и обличенія. Въ первую минуту даже явилась паника. Почувствовавъ неудобство отъ этой печати и испытавъ ея силу, разныя темныя силы и обличаемые элементы сначала только брались за угломы, въ лавкѣ, на улицѣ, на базарѣ. Но печать была безпощадна. Она бичевала, не переставая, и подобно Великому Учителю изгнала изъ храма барышниковъ, желавшихъ прикидываться благодѣтелями. Удары ея были чувствительны. И вотъ многія лица изъ кулаковъ и монополистовъ, которые доселѣ играли видную роль въ обществѣ (извѣстно, какъ капиталъ заправлялъ всѣмъ въ Сибири), организовались и сплотились вмѣстѣ съ представителями стараго суда, изгнанными и скомпрометированными исправниками, съ чувствующими за собою грѣхи практиками. Тогда началась уже болѣе энергичная борьба и протестъ противъ „своеволія печати“. — Кто ей далъ право судить насъ!—Развѣ у меня кто считалъ въ карманѣ, развѣ я за свой капиталъ да не могу приказчика убить, жену запороть!—началъ вопіять купецъ.—Позвольте! мое дѣло въ сенатѣ, положимъ, я сужусь за растрату и злоупотребленія, но зачѣмъ же писать!—вопіеть обнаруженный взяточникъ и т. д. И вотъ эти элементы начали сближаться по сочувствію и составили комплотъ. Они начали вопіять, жаловаться начальству, указывать на зло печати.

Въ дореформенномъ обществѣ, въ средѣ, гдѣ продолженіе вѣковъ были безпорядки, гдѣ выдвинулся въ обществѣ съ своимъ вліяніемъ не интеллигентный и честный, а тотъ, кто набилъ скорѣе карманъ, понятно, какія нареканія, какія превратности должна была претерпѣть печать. Если бы эти противники были откровенны и признались, за что они ненавидятъ возникающую печать, дѣло было бы ясно, и они не нашли бы защи-

ты Они должны были бы сказать: „мы ненавидим печать, ибо она говорит, что мы злы и порочны“.

Но всякій хитрый врагъ и противникъ никогда не выскажетъ причины своей ненависти откровенно, онъ придумаетъ маскировку и будетъ напирать совершенно на другое. Онъ прикроется лицемѣрно также общественными интересами, разыграетъ угнетенную невинность, будетъ говорить о неприкосновенности личности, о святости семейнаго очага, но не зайкнется о томъ, за что его обличаютъ. Противъ всякой печати кстати всегда можно найти массу готовыхъ уже инсинуацій и шаблонныхъ обвинительныхъ словъ и фразъ. Стоитъ ихъ позаимствовать только изъ какойнибудь „клоаки“. И вотъ эта куча обвиненій, громкихъ фразъ о вредномъ вліяніи печати, о пристрастномъ отношеніи къ лицамъ, о личной чести полилась изъ глотки того торговца, который доселѣ протестовалъ только на толкучемъ, потекла и изъ-подъ пера кляузника. Немало приходилось защищаться печати отъ этихъ нападокъ и клеветъ нечестиволюбивѣйшихъ элементовъ общества.

Но одни мѣстные невѣжественные и порочные элементы были бы безсильны бороться съ печатью, они не знали ни средствъ, ни тактики, у нихъ не было ловкости и умѣнья. За союзниками и наемными людьми дѣло не стало. Сибирское общество, къ несчастію, содержитъ пестрые элементы всякаго сброда. Въ немъ кишитъ масса паразитовъ, это разные авантюристы безъ отечества и привязанностей, люди, готовые продать себя за грошъ, а не только за вѣсколку рублей, здѣсь масса прихлебателей, Расположенскихъ, вьющихся около купцовъ, наконецъ, сибирскіе города наводнены ловкими людьми изъ ссыльных шуллеровъ, червонныхъ валетовъ, бывшихъ адвокатовъ. Это артисты и интеллигенція ссылки. Еще не оцѣнено достаточно, кто больше наноситъ вреда сибирскому обществу—ссылный, воръ, или убійца, вторгающийся ночью, противъ котораго, однако найдется замокъ и револьверъ, или ловкій дженгельменъ изъ ссыльныхъ, пропитанный духами, но въ то же время безнравственностью и продажностью, ловко втирающийся во все общественные слои и играющій всеми дурными страстями общества и прививающій къ нему самые гнусные пороки!

И вотъ лица этой категоріи начали учить сибирское общество и темные элементы бороться съ печатью. Люди эти ловки и мудры, они отбивались краснорѣчіемъ въ судахъ, защищая свои подлоги и растраты, они писали и печатали на все руки въ газетахъ, они смышленные практики, паглы, неразборчивы на средства, имъ нужна деньги, нужны покровители для своихъ цѣлей. Если не кинжалъ, то у нихъ всегда къ услугамъ фальшивая подпись и гравировальное искусство. И вотъ въ мѣстной средѣ противъ небольшой честной интеллигенціи, противъ начинающей свое дѣло скромной печати является цѣлый лагерь озлобленныхъ кулаковъ съ предприимчивой шайкою на помощь. Этотъ лагерь поддерживаетъ другъ друга въ борьбѣ съ печатью во всехъ сферахъ, онъ не задумывается ни предъ чѣмъ—ни предъ сплетнею, ни предъ похищеніемъ чужаго письма, ни предъ фальшивымъ доносомъ, ни предъ пасквилемъ и подметнымъ письмомъ, угрозою, фиктивнымъ вызовомъ на дуэль и предложомъ завязать драку, а потомъ, можетъ быть, совершить убійство и оправдаться самозащитой или запальчивостью.

Съ такою силою весьма трудно справляться людямъ идеи и

мысли, съ однимъ перомъ въ рукахъ, людямъ честнымъ, у которыхъ нѣтъ правила дѣйствовать всеми средствами и которые неспособны къ насилию и гадости. Вотъ въ какое печальное положеніе бывали поставлены иногда мѣстные дѣятели печати въ Сибири, любезный читатель. Вотъ подкладка этой борьбы, часто неизвѣстная читателю. Нерѣдко распространяются въ мѣстномъ обществѣ этими врагами мѣстной печати и шайкой негодяевъ слухи, что тотъ или другой органъ подкупленъ, они стараются заграбить дѣятеля печати чѣмъ могутъ. Но намъ остается только напомнить обществу исторію мѣстной печати, условия ея возникновенія и существованія. Она возникла при самыхъ печальныхъ обстоятельствахъ, безъ всякихъ средствъ и поддержки, она поднялась сама на ноги въ числѣ двухъ, трехъ органовъ и теперь считаетъ подписчиковъ только сотнями и едва окупаетъ свое существованіе. Никогда корыстныхъ стремленій не были ея цѣлями. Если бы она искала субсидій и шла на подкупъ, она бы была давно къ услугамъ золотопромышленниковъ и коммерсантовъ; ни г. Вутиль, ни г. Михайловъ не были бы враждебны ей, можетъ быть, писатели благоденствовали бы и только словословили своихъ кормильцевъ. Но не даромъ въ ней слышался независимый голосъ. При невѣжествѣ общества, при началѣ дѣла печать была самымъ невыгоднымъ предпріятіемъ въ мѣстномъ обществѣ и никакой практической челоуѣкъ за нее не брался. Взялась за это бѣдная интеллигенція, немногіе образованные люди края, скромные писатели бѣдняки, но у кого было сердце полно любви къ краю и глубокаго сожалѣнія къ нему. Ихъ вдохновляла идея будущаго, а не текуція награды и лавры. Пусть имена этихъ мѣстныхъ писателей и ихъ безупречную жизнь оцѣнитъ будущее, жизнь подобныхъ людей не будетъ секретомъ, мы же будемъ скромны и не будемъ пока перечислять гражданскія свойства живыхъ.

Мы только скажемъ, что начало печати, благодаря стеченію этихъ бѣдняковъ-тружениковъ въ провинціи, дало вполне благоприятные результаты въ эти десять лѣтъ. Если она можетъ завѣщать какое либо лучшее имущество грядущему—такъ это свою честность и любовь къ несчастной странѣ своей. Всякій изъ честныхъ гражданъ и читателей пойметъ, до какой степени были несправедливы и горьки для мѣстнаго писателя всякія клеветы при этихъ условияхъ.

Невѣчно, однако, для сибирскаго общества будетъ длиться такое благоприятное положеніе, и читатель, негодующій на скромныхъ писателей своей родимы, вѣроятно, когда нибудь раскается. Никакая печать и литература не остается подолгу въ составѣ своемъ изъ однихъ честныхъ и преданныхъ только идей и общему интересу людей. Извѣстные люди и группы могутъ сохранять нравственное вліяніе, но они безсильны помѣшать появленію органовъ, иногда совершенно имъ противоположныхъ и безусловно неблагоприятныхъ для общества. Въ метрополи нашей, въ Россіи, гораздо болѣе окрѣпшей, рядомъ съ органами честными возникла и спекуляція и торговля печатнымъ словомъ. Къ этому должна быть готова и окраина, особенно въ виду указанной разнородности элементовъ въ ней.

Можетъ случиться, что рядомъ съ патріотическими и честными сибирскими органами выступятъ органы, которые выйдутъ изъ другаго лагеря, и будутъ стараться сбить общественное мнѣніе по всеѣмъ вопросамъ. Могутъ выступить люди, не имѣющіе понятія о честности печатнаго слова, не имѣющіе

никаких убъжденій, не имѣющіе ничего общаго съ краемъ, эти люди захотятъ просто спекулировать и также овладѣть общественнымъ вниманіемъ. Тогда наступитъ одно изъ серьезныхъ искушеній мѣстному обществу. Эти спекуляторы слова также кинутся обличать, но ихъ обличеніе уже будетъ имѣть другія цѣли и характеръ, и читатель тогда вспомнитъ старую честную прессу. Это будетъ пошлая литература силетни, литература личностей и шантажа. Это будетъ дѣйствительно продажная печать. Вотъ какой печати придется страшиться обществу.

Представителямъ мѣстной интеллигенціи и лучшей печати на случай подобнаго явленія придется удержаться на прежней высотѣ своей задачи, и если не вполне оградить общество отъ деморализаціи, то показать примѣры серьезнаго служенія и того сдержаннаго благородства, которое рекомендуетъ людей идеи и высшаго принципа. Писателямъ честнымъ здѣсь будетъ предстоитъ силотиться во имя отстаиванія дорогаго имущества, во имя родины и стремленія спасти печатное слово отъ оскверненія. Дай Богъ, чтобы эта чаша миловала нашу окрину, но мы не можемъ ея не предугадывать. Мы увѣрены, однако, что у самого общества достанетъ чутки отличать лучшіе и наиболѣе нравственные элементы литературы отъ подонковъ и навоза. Мы увѣрены, что на служеніе родины выдвинутся лучшія молодая сила изъ новаго поколѣнія образованныхъ сибириковъ и что ихъ служеніе будетъ столь же честно и безкорыстно на пользу родины, какъ и первая попытка ихъ предшественниковъ!

Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Надвѣхъ было сообщено газетами краткое извѣстіе о томъ, что русское правительство обратилось къ датскому королю съ просьбою быть третейскимъ судьей между Россіей и Англійей. Теперь въ копенгагенской газетѣ „Nationaltidende“ находится относящаяся сюда подробности. По словамъ газеты, 20-го апрѣля русской посланникъ, графъ Толль, посѣтилъ замокъ Амаленбургъ, чтобы вручить королю ноту, подписанную русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Гирсомъ. Нотой этой русское правительство проситъ короля Христиана IX принять на себя роль третейскаго судьи въ спорѣ между Россіей и Англійей, въ случаѣ, если между этими двумя державами не состоится соглашенія по афганскому вопросу. Король датскій, по совѣщаніи съ премьеромъ Эструпомъ, министромъ юстиціи Неллеманомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ барономъ Розенорномъ-Леномъ, приказалъ отвѣчать, что онъ готовъ принять сдѣланное ему приглашеніе.

— Газета „Daily News“ говоритъ, что принятіе императоромъ германскимъ роли третейскаго судьи по пенджаменскому инциденту теперь менѣе чѣмъ когда либо вѣроятно, въ виду плохаго состоянія здоровья его величества. Та же газета, въ номерѣ отъ 18-го мая, сообщаетъ изъ вполнѣ достовернаго источника, что отвѣтъ русскаго правительства на встрѣчныя предложенія Англій касательно афганской границы полученъ наканунѣ въ Лондонѣ. Россія принимаетъ эти предложенія и такимъ образомъ даетъ удовлетворительное рѣшеніе всему афганскому вопросу: Мерутакъ и Зюльфатаръ останутся за афганскимъ эмиромъ.

— Телеграмма изъ Лондона, отъ 25-го мая, передаетъ, что въ бывшемъ вчера засѣданіи палаты общинъ Гладстонъ сообщилъ, что русское и англійское правительства пришли къ соглашенію какъ относительно пунктовъ пенджаменскаго во-

проса, подлежащихъ суду посредника, такъ и относительно выбора посредника, но соглашеніе еще окончательно не оформлено, а также ни то, ни другое правительство не обращалось ни къ кому съ просьбою о принатіи на себя посредничества.

— Того же числа изъ Лондона телеграфъ сообщалъ, что сэръ Питеръ Лемеденъ, при прибытіи на станцію Чарингъ-Кроссъ, былъ восторженно привѣтствованъ огромною толпою народа.

— Союзный совѣтъ Германіи возобновляетъ на этой недѣлѣ свои засѣданія, и въ Германіи съ любопытствомъ ждутъ результатовъ его обсужденія, главнымъ образомъ потому, что онъ долженъ заняться предложеніемъ Пруссіи касательно Брауншвейгскаго престолонаслѣдія.

— Похороны Виктора Гюго совершились съ небывалымъ торжествомъ, присущимъ только Франціи. Начало торжества возвѣстия пушечный салютъ изъ орудій крѣпостной артиллеріи. Траурное шествіе растянулось болѣе чѣмъ на восемь километровъ. Въ главѣ шель отрядъ гвардіи. По всему пути были разставлены шпалерами войска. Болѣе ста оркестровъ привѣтствовали звуками гимновъ прахъ поэта. Народу собралось на пути слѣдованія процессіи не менѣе двухъ милліоновъ. Всѣхъ вѣнковъ было болѣе десяти тысячъ (отовсюду—кромѣ Германіи). Ихъ везли на двѣнадцати колесницахъ. Произнесено было множество рѣчей представителями почти всѣхъ странъ Европы. Порядокъ во все время процессіи не былъ нарушенъ.

— Греческій король подписалъ декретъ, уничтожающій посты греческихъ посланниковъ при всѣхъ иностранныхъ дворахъ, исключая константинопольскаго.

— Изъ Константинополя пишутъ, отъ 11-го мая, въ „Politische Correspondenz“, что тамъ говорятъ о серьезномъ намѣреніи русскаго правительства въ скоромъ времени дипломатическимъ путемъ возбудить, въ той или другой формѣ, вопросъ о константинопольскихъ проливахъ. Въ виду этого Порта рѣшила, будто бы, усердно и внимательно заняться укрѣпленіемъ Дарданеллъ, дабы тѣмъ предупредить вѣроятное указаніе съ русской стороны на бездѣятельность турецкаго правительства и на недѣйствительность принимаемыхъ имъ оборонительныхъ мѣръ.

— Изъ Мадрида сообщаютъ, отъ 13-го мая, что послѣ продолжительныхъ совѣщаній вожди лѣвой династической установили свою будущую политическую программу. Они принимаютъ судъ присяжныхъ, гражданскій бракъ, всеобщую подачу голосовъ, свободу совѣсти, личную свободу. Сагасть присоединился къ этой программѣ. Бюджетъ острова Кубы, представляющій дефицитъ въ 7 мил., будетъ на этой недѣлѣ внесенъ въ палату депутатовъ. Съверо-американское правительство требуетъ денежнаго вознагражденія въ нѣсколько милліоновъ въ пользу американскихъ подданныхъ, понесшихъ убытки отъ междоусобной войны въ Кубѣ.

— Вопреки сообщенію шанхайскаго корреспондента газеты „Standard“, будто подписаніе мирнаго договора послѣдуетъ немедленно, такъ какъ уполномоченные китайскій и французскій согласились по всѣмъ пунктамъ „Агентство Гаваса“ опубликовало депешу изъ Тянь-Тзина отъ 17-го мая, гласящую, что Патнотръ имѣлъ нѣсколько свиданій съ Ли-Хонгъ-Чангомъ, но французскій уполномоченный все еще ждетъ отвѣта на свои послѣдніе предложенія. Въ газетахъ крайняго Востока напечатаны выдержки изъ императорскаго декрета, разосланнаго китайскимъ правительствомъ къ провинціальнымъ вице-королямъ и губернаторамъ послѣ подписанія мирныхъ прелиминарій. Этотъ документъ былъ переведенъ знатоками китайскаго языка, но смыслъ первой фразы передается различно, — до того трудно было въ точности перевести съ китайскаго языка на европейскій выраженія этого декрета.

— Французы умоляли насъ заключить миръ на ѣвоторыхъ условіяхъ, безъ коихъ ихъ просьба была бы отвергнута. Мы согласились исполнить ихъ просьбу и вслѣдствіе этого повѣлѣли, чтобы въ Аннамѣ, во всѣхъ пунктахъ, лежащихъ на

востокъ отъ Хсуангъ-Куанга, враждебныя дѣйствія прекратились въ началѣ третьей луны; китайскія войска оставятъ крѣпости въ 11-й день и должны достигнуть границы Куангъ-Си въ двадцать первый день. Во всѣхъ крѣпостяхъ на западъ отъ Хсуангъ-Куанга враждебныя дѣйствія прекратятся въ 11-й день третьей луны, наши солдаты оставятъ крѣпости начиная съ 21-го дня, и всѣ войска прибѣдутъ къ юннанской границѣ въ 23-й день четвертой луны. Враждебныя дѣйствія будутъ приостановлены на островѣ Формозѣ въ 1-й день третьей луны; французы немедленно снимутъ блокаду портовъ. Ли-Хонгъ-Чангу отдавъ приказъ разослать эти распоряженія по телеграфу губернаторамъ всѣхъ приморскихъ провинцій, дабы они могли исполнить ихъ во-время; но до тѣхъ поръ, пока не будутъ установлены разныя статьи мирнаго трактата, нужно принять предосторожности противъ незаконныхъ дѣйствій; вице-королямъ и губернаторамъ Юннана, Куи-Чеу и приморскихъ провинцій, равно какъ войсковымъ командирамъ вмѣняется въ обязанность имѣть величайшую бдительность⁴.

Согласно другому переводу, первый параграфъ этого декрета редижированъ такимъ образомъ.

„Такъ какъ французы просили мира и, кромѣ исполненія тивн-тинскаго трактата, не требовали ничего такого, чего бы не могли мы уступить имъ добровольно, то мы согласились удовлетворить ихъ требованіе“.

Мѣсто декрета, касающагося незаконныхъ дѣйствій, переводится тоже различно: согласно одному переводу, оно имѣетъ общій и неопредѣленный смыслъ; по другимъ оно имѣетъ смыслъ предостереженія противъ какого либо агрессивнаго дѣйствія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ среду, 22-го мая, въ исходѣ 11-го часа утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, изволили прибыть, на яхтѣ „Александрія“, изъ Петергофа въ С.-Петербургъ и съ пристани прослѣдовали въ Петропавловскій соборъ, гдѣ присутствовали на заупокойной литургіи по въ Божѣ почивающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Изъ собора Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами профѣхали къ Великому Князю Сергѣю Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ, гдѣ изволили завтракать. Того же дня Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами возвратились, на яхтѣ „Александрія“, въ Петергофъ.

— Въ пятницу, 24-го мая, Государь Императоръ изволилъ принимать, въ Петергофскомъ дворцѣ, офицеровъ, окончившихъ въ семь году учебный курсъ академіи, въ числѣ 14 человекъ; при этомъ присутствовали военный министръ, главный военный прокуроръ и начальникъ академіи.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сохранить временное при государственномъ совѣтѣ присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената, на существующихъ основаніяхъ впредь до особаго Высочайшаго указанія.

— „Новости“ передаютъ, что надняхъ послѣдуетъ утвержденіе проекта эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства.

— Высочайше утвержденъ докладъ святѣйшаго синода о бытіи преосвященному камчатскому — епископѣ тавричскимъ.

— Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра государственныхъ имуществъ объ арендѣ частныхъ земель для горныхъ и горнозаводскихъ цѣлей, мнѣніемъ положили: предоставить

министру государственныхъ имуществъ, впредь до изданія законоположенія о горной промышленности на частныхъ земляхъ, возникающія ходатайства о дозволении заключать договоры на наемъ частныхъ земель на сроки, превышающіе опредѣленную закономъ продолжительность такихъ сдѣлокъ, съ цѣлью разработки минеральныхъ богатствъ, повергать въ уважительныхъ случаяхъ, на Высочайшее разрѣшеніе, чрезъ комитетъ министровъ. Его Императорское Величество изложилъ мнѣніе государственнаго совѣта, 19-го февраля сего года, Высочайше утвердить соизволивъ и повелѣть исполнить.

— „Новости“ сообщаютъ, что дѣйствія дворянскаго банка учреждаемаго для выдачи долгосрочныхъ ссудъ дворянамъ подъ залогъ земельной собственности, распространяются на Европейскую Россію, за исключеніемъ Финляндіи, Царства Польскаго и Прибалтійскаго края. Ссуды выдаются на 48 лѣтъ. Министръ финансовъ можетъ измѣнить этотъ срокъ на условіи, чтобы измѣненіе это не касалось выданныхъ ссудъ. Размѣръ ссуды — шестьдесятъ процентовъ оцѣночной стоимости.

— Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта, какъ передаетъ газетѣ „Нов. Вр.“, будетъ обсуждаться внесенный министерствомъ финансовъ законопроектъ объ упраздненіи Польскаго банка. Согласно проекту, вмѣсто этого финансоваго учрежденія предполагается открыть въ городѣ Варшавѣ контору государственнаго банка, а въ губернскихъ городахъ Царства Польскаго вмѣсто отдѣленій Польскаго банка будутъ открыты отдѣленія государственнаго банка.

— Русская миссія въ Япониѣ намѣревается предпринять постройку православной церкви въ Токио. Стоимость этого храма исчисляется въ 1 миллионъ руб., изъ которыхъ 200,000 руб. будутъ, какъ слышно, отпущены нашимъ правительствомъ, а остальные деньги предполагается собрать по подпискѣ. Земля для постройки храма будетъ отведена отъ Русскаго посольства.

— Изданный въ 1882 г. законъ объ ограниченіи работы малолѣтнихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ вступилъ уже въ дѣйствіе съ 1-го мая 1884 года. Но законодательство не ограничилось одною этою мѣрою въ дѣлѣ урегулированія отношеній между нанимателями и рабочими. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ, по слухамъ, „Новости“, разработывается новый проектъ мѣропріятій, направленный къ ограниченію на фабрикахъ работы подростковъ (лицъ, не достигшихъ 17-лѣтняго возраста) и женщинъ. Предполагается прежде всего воспретить ночныя работы для подростковъ и женщинъ на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, а затѣмъ распространить дѣйствіе этого узаконенія и на другія промышленныя заведенія, предварительно увѣдомивъ о томъ фабрикантовъ, именно до срока обычнаго найма рабочихъ. Какъ передаютъ, указанную мѣру предполагается ввести въ дѣйствіе съ 1-го октября текущаго года.

— „Новостямъ“ передаютъ, что одно провинціальное Общество врачей, а именно донское, въ видахъ урегулированія отношеній между врачами и публикою, разослало своимъ членамъ слѣдующія, заслуживающія подражанія, правила объ обязанностяхъ и правахъ врачей. Всѣхъ правилъ 57, и они дѣлятся, по своему характеру, на два главныхъ отдѣла: 1) отношеніе врачей къ публикѣ и 2) взаимныя отношенія врачей. Въ первомъ отдѣлѣ рассматриваются: а) обязанности врачей относительно больныхъ, б) справедливыя требованія врачей отъ публики и в) вознагражденіе за трудъ. Второй отдѣлъ посвященъ: а) врачебнымъ совѣщаніямъ (консультаціи), б) отношеніямъ врача къ больнымъ другіхъ врачей, в) рекламѣмъ и объявленіямъ о лѣченіи и г) столкновеніямъ между врачами.

— Той же газета сообщаютъ, что въ Обществѣ для содѣйствія развитію промышленности и торговли возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ музея образововъ товаровъ и заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій, вывозимыхъ за границу.

— „Новости“ слышали, что въ Петербургѣ учреждается оригинальное общество „покровительства растеніямъ“, уставъ котораго, въ общихъ чертахъ, совпадаетъ съ уставомъ существующаго уже общества покровительства животнымъ. Новое Общество намѣрено расширить свою дѣятельность выдачею ежегодныхъ наградъ за лучшій уходъ за растеніями, за сочиненія и статьи по правильному уходу за ними и т. п. Центральное отдѣленіе Общества предполагается учредить въ Петербургѣ; въ каждомъ же городѣ, гдѣ явится десять лицъ, желающихъ принадлежать къ Обществу, будутъ открываемы мѣстныхъ отдѣленій. Разработанный уставъ новаго Общества поступитъ въ министерство въ августѣ. Въ числѣ учредителей Общества называютъ нѣсколько лицъ изъ высшаго административнаго, а также и аристократическаго міра.

— „Русскій Курьеръ“ передаетъ слухъ, что графъ Л. Н. Голстой работаетъ въ настоящее время надъ крупнымъ литературнымъ произведеніемъ. Въ послѣднее время появились въ свѣтъ новые фотографическіе портреты этого знаменитаго писателя.

— Вышелъ первый номеръ новаго еженедѣльнаго журнала: „Школа математики чистой и прикладной“. Въ этомъ номерѣ смѣсь посвящена нашей соотечественницѣ С. В. Ковалевской, получившей въ прошломъ году кафедру математики при Стокгольмскомъ университетѣ. Въ особую похвалу г-жѣ Ковалевской „Школа математики“ замѣчаетъ объ ней: «Кто съ нею провелъ въ бесѣдѣ часъ, не назоветъ ея сухимъ математикомъ. Въ ней связана высокая интеллигенція съ теплымъ чувствомъ и сердечною искренностью. Она истинная женщина: она современный человѣкъ, богато одаренный въ области мысли и чувства. Кромѣ того, подобно всѣмъ истинно великимъ математикамъ, въ противоположность современнымъ естествоиспытателямъ, она — идеалистка. Что міръ мысли — иной сущности, другой природа, чѣмъ міръ физическій, — для нея неопровержимая истина». Г-жа Ковалевская едва ли не первая изъ женщинъ, занимающая кафедру въ университетѣ, и притомъ по математикѣ, которую многіе склонны считать совсѣмъ не женскою наукою.

— Въ Казани, 20-го мая, въ 2 часа дня, умеръ отъ чахотки профессоръ патологической анатоміи Александръ Васильевичъ Петровъ, двухъ дней не доживши до 48 лѣтъ. Покойный былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей Казанскаго университета.

— Драма А. Н. Островскаго „Василиса Мелентьева“, переведена на французскій языкъ и будетъ поставлена, по словамъ „Свѣта“, на сценѣ одного изъ парижскихъ театровъ.

— На 366-й верстѣ Николаевской желѣзной дороги, у полустанціи Любенка, между станціями Спирово и Осѣченка, по случаю различеннаго въ стыкахъ злоумышленниками наружнаго рельса на московскомъ пути, съ вынужденіемъ костилей, — московскій почтовый поѣздъ, проходившій это мѣсто въ субботу, 25-го сего мая, въ 11 ч. 5 м. вечера, сошелъ съ рельсовъ. Паровозъ съ тендеромъ, багажный вагонъ и три вагона П-го класса остались на полонѣхъ, а три вагона I-го класса опрокинулись на откосъ. Къ счастью, никто изъ пассажировъ и изъ поѣздной прислуги не убитъ и не раненъ.

— Изъ Харькова „Новому Времени“ пишутъ: „Въ окрестностяхъ города, въ глухой мѣстности, произведенъ былъ опытъ взрыва снаряда, найденнаго въ числѣ нѣсколькихъ при обыскѣ 2-го мая, въ предметіи Харькова, у одного изъ революціонеровъ. Для разборки снарядовъ, хранившихся въ печи, былъ вызванъ изъ Петербурга спеціалистъ, такъ какъ никто изъ мѣстныхъ химиковъ и пиротехниковъ-артиллеристовъ, какъ незнакомые съ устройствомъ снаряда, не соглашались даже вынуть запалы, опасаясь взрыва. Одинъ изъ снарядовъ, наполненный лишь готовымъ (онъ не весь былъ заряженъ), былъ положенъ въ дуло и взорванъ при помощи тока. Раздался оглушительный трескъ и почти на версту разнесло части дула“.

— Областныя сѣзды земскихъ представителей шести губерній (Самарской, Уфимской, Пермской, Симбирской, Вятской и Казанской) для выработки однообразныхъ мѣръ борьбы съ чумными эпизоотіями, какъ слышалъ „Каз. Вирж. Листокъ“,

состоится въ Казани въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ текущаго года. На сѣздѣ, между прочимъ, примутъ участіе гг. профессора ветеринарнаго института и земскіе ветеринарные врачи. Инициатива сѣзда принадлежитъ земскому гласному А. В. Васильеву.

— Въ шести сельскихъ обществахъ Наровчатскаго уѣзда, Пензенской губерніи, въ которыхъ уже ранѣе были заведены общественыя запашки, въ послѣднее время, какъ сообщается въ „Пензенск. Губ. Вѣд.“, къ прежде отведеннымъ для этого полямъ вновь прирѣзано въ общей сложности 14½ десятинъ земли.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Древнія каменные орудія, собранныя въ предѣлахъ Казанской губерніи В. И. Заусайловымъ. Выпускъ первый. Казанскій уездъ. Казань. 1884.

Археологическіе сѣзды, обязанные своимъ осуществленіемъ главнымъ образомъ энергіи «отца русской археологической науки» графа А. С. Уварова, приносятъ свою неоспоримую пользу, вызывая разнаго рода изслѣдованія въ области нашей, можно сказать, еще юной археологіи. Не говоря уже томъ, что присяжные и неприсяжные ученые время отъ времени совершаютъ археологическія экскурсіи, производятъ различныя раскопки, описываютъ остатки древнихъ зданій (хотя, къ сожалѣнію, иногда такія работы ведутся, по заявленіямъ компетентныхъ людей, не совсѣмъ научно), — даже люди, случайно заинтересовавшіеся археологическими вопросами, приносятъ свою посильную лепту въ сокровищницу археологическихъ знаній. Альбомъ каменныхъ орудій, заглавіе котораго нами выше приведено, принадлежитъ именно такому лицу. Издатель, г. Заусайловъ, въ посвященіи своего альбома графу Уварову, говоритъ, что «мысль о собраніи въ предѣлахъ Казанской губерніи остатковъ произведеній рукъ доисторическаго человѣка возникла у него при изученіи коллекцій, находившихся на выставкѣ, бывшаго въ 1877 году въ Казани, IV русскаго археологическаго сѣзда и при слушаніи въ засѣданіяхъ сего послѣдняго сообщеній, относившихся къ доисторической археологіи Россіи». Въ альбомѣ заключается десять таблицъ, съ рисунками «древнихъ каменныхъ орудій, собранныхъ въ предѣлахъ Казанской губерніи». Классификація рисунковъ орудій сдѣлана по уѣздамъ и селеніямъ, въ которыхъ вещи были найдены (23 мѣстности).

При опредѣленіи матеріала, изъ котораго сдѣланы орудія, издатель альбома пользовался указаніями профессора Казанскаго университета А. А. Штукенберга и приватъ-доцента того же университета П. И. Кротова. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ изданіи альбома рисунковъ принимали участіе ученые, конечно, компетентные въ этомъ дѣлѣ, и это обстоятельство говоритъ въ пользу издателя, который вообще отнесся къ своему дѣлу старательно и съ любовью.

Г. Заусайловымъ, какъ онъ заявляетъ въ предисловіи къ своему альбому, собраны, кромѣ каменныхъ, также бронзовыя и желѣзныя орудія, и онъ обѣщаетъ постепенно издавать альбомы съ рисунками всѣхъ имѣющихся у него древнихъ орудій и вещей. Намъ, вѣзлочеице, остается только пожелать г. издателю дальнѣйшаго успѣха въ его прекрасномъ предпріятіи: своими альбомами онъ окажетъ несомнѣнную услугу русской археологической наукѣ.

Собраніе предметовъ древности такими любителями, какъ г. Заусайловъ, и изданія, появляющіяся въ областяхъ по этому предмету, есть добрый признакъ времени. Не мѣшаетъ и Сибири перенять этотъ примѣръ. Мы знаемъ о коллекціяхъ Лопатина и другихъ лицъ, также ревностныхъ собирателей древностей. Изданіе рисунковъ собранныхъ находокъ было бы очень кстати. Сибирь не имѣетъ ни одного археологическаго альбома. Атласъ Аспелина, изданный въ Парижѣ, имѣетъ типы сибирскихъ древностей, но въ связи съ угро-финскими.

